

63.3 (2Рос = 4В)
Г64

Н.И. ГОМЗИКОВ

ВОЛОГДА. ТАЙНА СОФИЙСКОГО СОБОРА

**ИСТОРИЯ УСПЕНСКОГО СОБОРА КАК НАЧАЛО
ЛЕТОПИСАНИЯ
В ГОРОДЕ УСТЮГЕ**

**ИСТОРИЯ СЕЛА
КИЧМЕНГСКИЙ ГОРОДОК
УСТЮЖСКОГО УЕЗДА
1468 - 1678**

**ПОЛЕ КУЛИКОВО
в русских летописях**

**Никольская ЦБС
Вологодской области**

ВОЛОГОДСКАЯ область

г. НИКОЛЬСК – 2019

кф - 63.458

Издание осуществлено в авторской редакции

Гомзиков, Н. И.

ВОЛОГДА. ТАЙНА СОФИЙСКОГО СОБОРА
О НАЧАЛЕ ЛЕТОПИСАНИЯ В ВЕЛИКОМ УСТЮГЕ
ИСТОРИЯ СЕЛА КИЧМЕНГСКИЙ ГОРОДОК УСТЮЖСКОГО УЕЗДА
ПОЛЕ КУЛИКОВО В РУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ/

Гомзиков Н. И. – Никольск, 2019. – 88 с.: ил.

В первой части книги автор искал причину, почему на гравюре 1676 г. не показаны пять глав на соборе святой Софии в Вологде.

Во второй части книги сделана попытка по-своему взглянуть на проблему начала летописания в Великом Устюге, первая запись о городе 1218 год, а сведения связанные с рекой Сухоней имеют достоверный характер с 1516 года.

На территории современной Вологодской области мы можем найти только одно поселение людей с названием «Кичменгский городок», которому в 2018 году исполняется 550 лет, а само слово «кичменга» еще старше, ему 582 года¹.

Когда-то давно были приняты размеры поля Куликова 12 на 8 км, а число участников сражения 400 тысяч, но в летописях совсем другие цифры.

© Гомзиков Н. И., 2019

**СЕГОДНЯ ДЛЯ НАС КРАЕВЕДЕНИЕ НАМНОГО ПОЛЕЗНЕЕ
И НУЖНЕЕ, ЧЕМ ИЗУЧЕНИЕ ОБЩЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ,
ХОТЯ ОНИ НЕРАЗДЕЛИМЫ.**

Автором опубликованы следующие книги

«ГОРОД НИКОЛЬСК НАЧАЛО СВОЕ ВОЗЫМЕЛ»

«НИКОЛЬСКИЙ КРАЙ И ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

Готов к печати сборник «ЖИЗНЬ, БЫТ И ПРАВЫ ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ
НА СТРАНИЦАХ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ».

Названные книги напечатаны в количестве от 12 книг,
автором на собственные средства и на собственном оборудовании
формата 60X90 1/16

*Дар автора Никольской
Библиотеке. 10.04.2019г.*

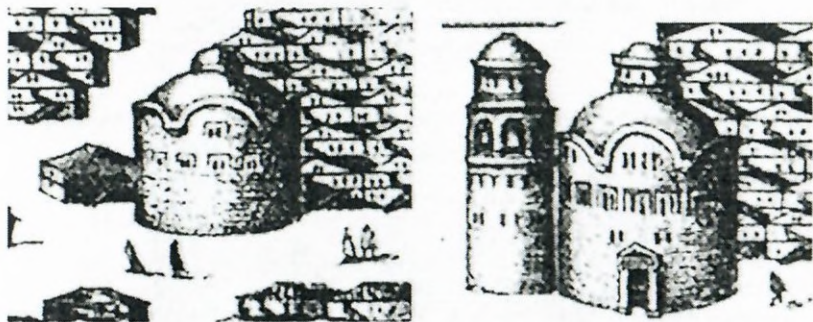
На обложке «летописец читает летопись
Ивану Васильевичу Грозному.
Рисунок из Лицевого Летописного Свода 16 века,
созданного по воле царя всея Руси.

Всего отпечатано 10 книжек.

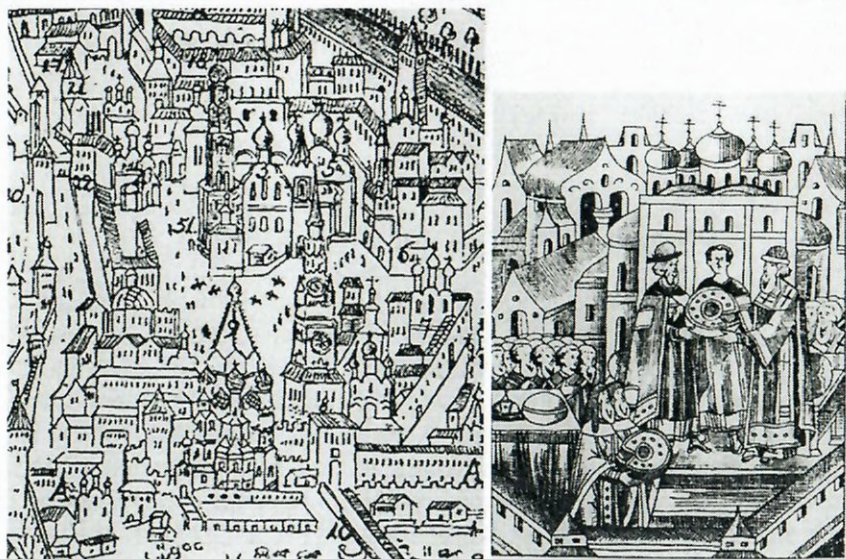
Вологда. Тайна Софийского собора

История Вологды хорошо изучена и многим знакома и нет нужды её повторять. Но имеются такие свидетельства истории города (не только Вологды), как рисунки и гравюры, которые были выполнены до изобретения фотографии. К сожалению, в России на протяжении веков не принято было рисовать на память окружающий Мир, например, виды столичных городов. А иностранцы, наоборот, руководствовались во все века одним смыслом, читателю Историю лучше один раз увидеть. Примером тому служат посольства из Европейских стран, отправляемые в Россию в разное время.

Барон Сигизмунд Герберштейн, во главе австрийского посольства дважды в 1517 и 1526 гг. побывал в России. Благодаря барону сохранились для нас первые рисунки Москвы. Книга вышла в 1557 г. Рисунки в книге, непонятно почему сильно отличаются от всех других, в чем читатель сможет убедиться сам.

Баговещенский собор с помещением казны и колокольня Ивана Великого, ц. Рождества Богородицы в Московском Кремле. Фрагмент схемы Москвы из венского издания 1557 г. книги С. Герберштейна.

Фрагмент карты Москвы 1661 г. с Благовещенским собором и колокольней и др. церквями Кремля из альбома рисунков барона Мейерберга, и для сравнения рисунок Успенского собора из Лицевой летописи 1567 г. изготовленной по заказу Ивана Грозного¹. Вроде бы одни и те же здания, а вид у них разный. В чем дело?

¹ Лицевой летописный свод, выполненный по заказу царя Ивана Васильевича Грозного до 1584 года, состоит из 10 томов: 1. Музейный сборник 1031 лист, 1733 рисунка.

2. Хронографический сборник 1469 л., 2549 р.

3. Лицевой хронограф 1217 л., 2191 р.

4. Голицынский том 1035 л., 1964 р.

5. Лаптевский том 1005 л., 1951 р.

6. Остермановский первый том 802 л., 1552 р.

7. Остермановский второй том 887 л., 1581 р.

8. Шумиловский том 986 л., 1893 р.

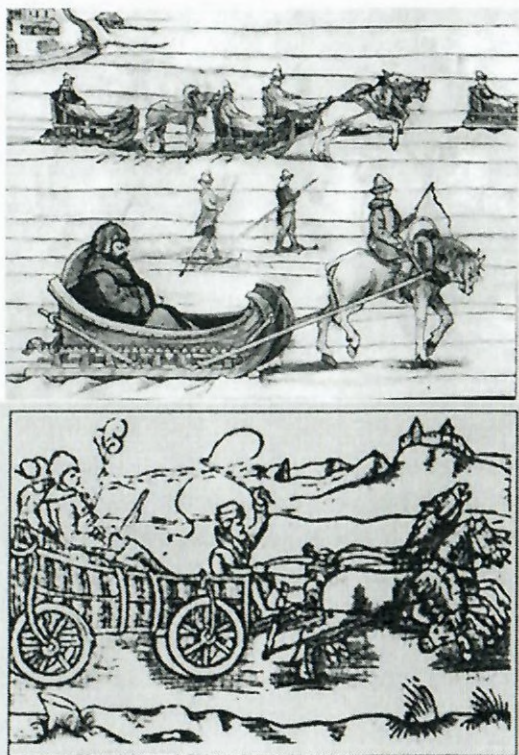
9. Синодальный том 626 л., 1125 р.

10. Царственная книга 687 л., 1291 р.

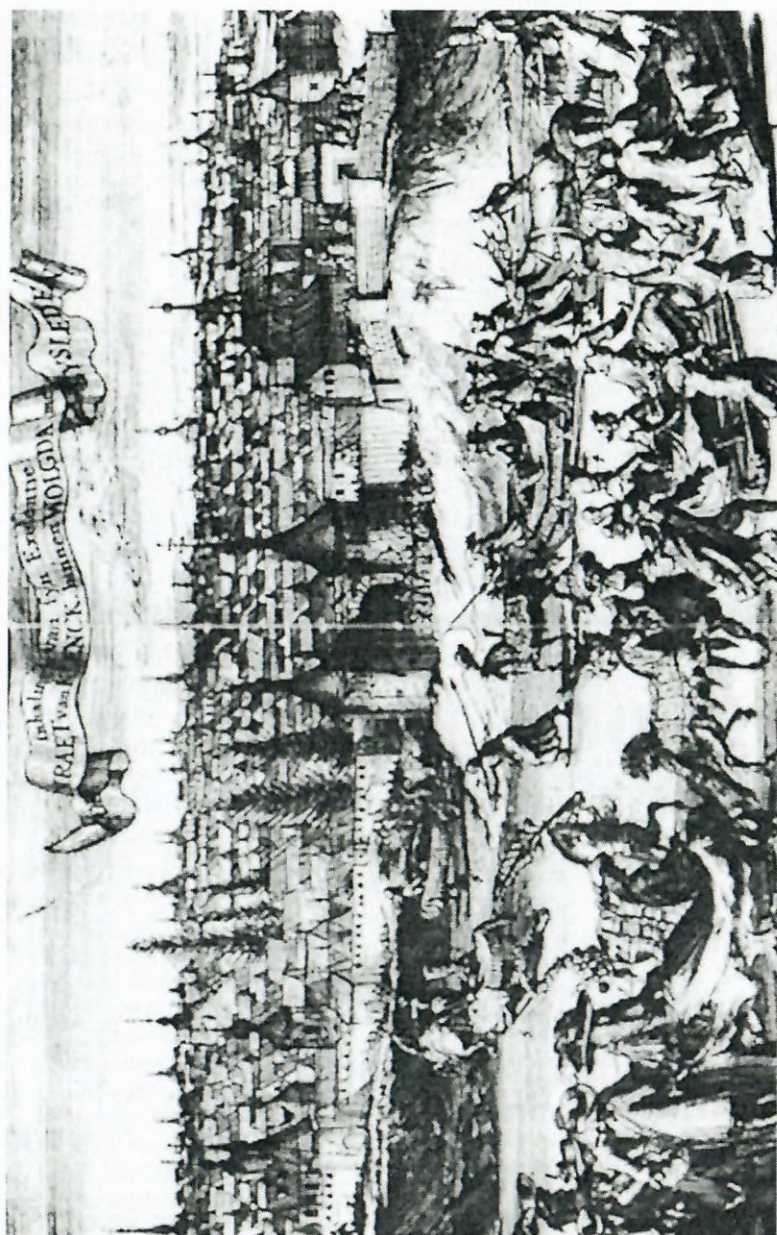
Итого: 9745 листов и 16097 рисунков

Все рисунки мною просмотрены несколько раз, и только в некоторых из них имеются реально нарисованные в основном бытовые предметы. Всего единственный раз за всю историю земли Русской Природа, через дарование Ивана Васильевича и его окружение предоставила возможность отразить в рисунках весь уклад жизни людей и не дали церковники!

В 1661-1662 гг. в России побывал барон Мейерберг, так же оставивший нам уникальные виды наших городов и деревень. Список может продолжить Адам Олеарий, голландец Вестерфельд, побывавший в 1651 г. и др. Правда ни тот, ни другой в Вологде не бывали. В 1675 г. из Голландии в Москву из Архангельска, через Устюг и Вологду проехал голландский посол Кунрад фан-Кленк, как и положено, в свите его посольства, кроме специального человека, записывающего о каждом дне путешествия, был и человек, хорошо владеющий карандашом имя ему Ромейн-де-Гоохе. К сожалению, его альбом с рисунками до сих пор не доступен. В книге «Вологда», Герольд Вздорнов опубликовал его рисунок: *въезд голландского посла Конрада ван Кленка, направляющегося от имени Генеральных штатов к царю Алексею Михайловичу*. Стр. 10. Это не первое посольство в Россию через Вологду с 1553 г.

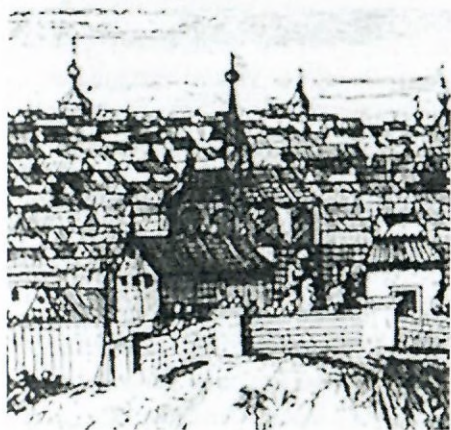
Сигизмунд Герберштейн на снях и в телеге путешествует по России. Такие же сани давали и под посольство Кунрада фан-Кленка. На рисунке они плохо читаются, кроме лошадей можно разглядеть оленей, запряженных в сани.

Эта гравюра для истории Вологды представляет настоящий интерес.

Поезд посольства по льду реки Вологда подъезжает к проему в стене со стороны Турундаева. Все голландцы великолепно одеты, но не по зиме. Посол Кунрад в левом углу рисунка в собственных санях, привезенных на корабле из Голландии. Перед въездом в Вологду лошадь посла берет под узду голландец, а до этого весь путь от Архангельска лошадь посла вели два русских проводника. В общем-то, много чего можно увидеть на картине.

Слева направо до устья речки Золотуха шла кирпичная стена с бойницами поверху. Первая башня шестиугольная, шатровая, за ней две церкви одна кирпичная с высоким барабаном, вторая из дерева шатер на восьмерике. Вторая и третья башни по берегам Золотухи, круглые в восемь углов, шатровые, между ними кирпичная арка ворот. Далее стена выполнена из бревен поставленных вертикально, так называемый острог, после него идет заплот – бревна, уложенные между кирпичными столбами. Далее показан поворот стены идущей по берегу и две башни. За стенами видна плотная застройка города домами и между ними примерно еще 10—11 церквей с разным исполнением завершения кровли и шатра. В середине второй половины листа можно увидеть силуэт высокого здания с тремя окнами на фасаде и крутую дощатую кровлю, а за этим зданием, рядом со стеной видно еще высокое здание с фасадом разделенным лопатками на четыре части. Кровля, как и на первом здании, выполнена из досок уложенных горизонтально с прижимом поверху гнетом. На кровле поставлен высокий шпиль с луковицей и крестом, но может и флажок, если бы мы изучали оригинал гравюры можно бы сказать точнее, но хорошо видно, что под шпилем нет ничего. Возможно, это была площадка смотреть за городом на случай пожара.

Никакого другого здания, кроме Софийского собора, судя по плану Вологды конца 17 в. здесь не могло быть.

При сравнении рисунка и фотографии исчезают все сомнения. Художник из Голландии запечатлел момент в истории собора святой Софии за 1675-1676 год. Удивительно здесь то, что художник и фотограф выбрали такое место, откуда собор виден с боку. С правого берега реки Вологда такого не увидишь. Об этом же пишет в книге ВОЛОГДА М. 1970. Архитектор и реставратор Софийского собора Баниге Владимир Сергеевич: *Алтарь любого храма должен был быть обращен на восток, это было обязательным и непреложным правилом для строителей всех веков, хорошо известным всем исследователям старины.*

Положение собора оказалось исходной точкой для определения ориентации всех остальных кремлевских построек.

Алтарь собора, оказывается, смотрит на северо-восток, причем больше на север, чем на восток. Однако кто внес это изменение? Можно ответить, почти не сомневаясь не терпевший никаких возражений грозный царь. Он хотел, чтобы алтарь был обращен к реке; это действительно прекрасно в архитектурном отношении...».

Фото 2018 г.

Теперь понятно, почему не стали достраивать Софийский собор, обидчивые попы ждали смерти царя всея Руси Ивана Васильевича Грозного, а насчет неправильной ориентации церковных зданий, Софийский собор не одинок. Если просмотреть планы городов, поданных на утверждение Екатерине Второй к 1780 году, то можно увидеть, что во многих будущих городах России культовые здания на восток не смотрят. Например, у церкви Флора и Лавра на погосте Никольская слободка Устюжского уезда алтарь смотрит на северо-восток.

Не лишним будет для полноты истории просмотреть летописи и другие источники строительства Софийского собора с начала и до искомого года 1676-го, чтобы правильно понять – это рисунок Вологды или какого-то другого города, хотя по дороге из Архангельска в Москву похожих городов не наблюдается.

Тексты из Вологодских летописей, помещенные в 37 томе Полного собрания Русских летописей выделяем темным цветом, остальные сведения даем курсивом.

В 1565-м г. Великий государь и великий князь Иван Васильевич в бытность свою на Вологде повелел рвы копать, и сваи уготовлять, и место чистить, где бысть градским стенам каменного здания.

В 1566-м г. Великий государь Иван Васильевич повелел заложить град каменной, и его, великого государя, повелением заложен град месяца апреля в 28.

Лицевой свод царь Иван Васильевич читал, и мы на последней странице прочтем о Вологде следующее: *«Того же месяца февраля в 3 день (1567), в понедельник, царь и великий князь поехал к живоначальной Троице и к преподобному Сергию чудотворцу молиться со царицею своею и великою княгинею и з детми своими, со царевичем Иваном и со царевичем Феодором, а от Троицы поехал в объезд на Вологду досмотрети градского основания на Вологде и всякого своего царского на Вологде строения, а в Кириллов монастырь ездил молиться; а приехал к Москве июля в 29 день».*

В 1568-м г. Великий государь царь Иван Васильевич повеле соборную церковь во имя Успения пречистыя Богородицы поставить внутри города у архиерейского дому, и делали ю два года, а колико сделают, то каждого дня покрывали лубьем и другими орудии, и того ради оная церковь крепка на разселины...

В 1571-м г. Мая в 5 день прииде на Русь крымский царь и град Москву пожег, а царь государь Иван Васильевич был тогда на Вологде и помышляше в Поморские страны, и того ради строены лодьи и другие суды многия к путному шествию; тогда были вологжанам великия налоги от строения града и судов. (В Вологде разразился мор и царь отбыл в Москву, и тогда все строительство прекратилось).

Великий государь царь Иван Васильевич был на Вологде три лета и пять месяцев.

В 1588-м г. Октября 1 дня освящен на Вологде у соборной церкви предел Предтеченской Антонием епископом Вологодским; а соборная церковь еще в то время не освящена.

В 1613-м г. Польские и литовские люди были на Вологде сентября в 22 день, град Вологду пожгли весь и многих людей побили и в полон с собою увели.

Наиболее полные сведения, а потому самые интересные для восстановления событий о соборе святой Софии находятся в книге Н. Суворова² «Описание вологодского кафедрального собора». М. 1863.

По приходной книге 1613 г. с 6 октября по 11 июня собрано с 140 церквей 67 рублей 3 алтына и 2 деньги. Одноклирные церкви платили по полтине, двуклирные по рублю, малодостаточные по 8, по 10 и по 13 алтын.

По приходной книге 1615 г. собрано 148 рублей и 2 алтына.

23 мая 1615 г. наняты мастера Иван Калачников, Иосиф и Левонтей, а ряжено им от дела 150 рублей и наперед дано 20 рублей.

Куплено на кровлю драгин³ 2000 четверику, 1000 пятерику, 300 шестерику, да 200 семерику, 300 скал, да смолы смолить желоба на церковную кровлю, да ведро дегтю на векши⁴.

В 1616 г. куплено 365 полиц⁵ железа белого на церковные кресты. Куплено чешуя⁶ на кровлю на 7 рублей денег. Куплены цепи для крестов. Куплено четыре креста медных⁷ в большие кресты.

В 1624 г. в сентябре дано паяльщикам лоб (т.е. большая глава) паяти... за малую главу за три бочки⁸ за паяние... дано паяльщикам за четыре бочки от паяния других маковиц... в 1625 г. купил Богдан

² Кроме строительства в книге можно многое узнать о ценах на изделия, стоимости денег и т.д.

³ Драница-дрань – доски, выколотые из осиновых бревен обычно сажень в длину, они прочнее и дешевле теса. Слова четверик, пятерик, шестерик, семерик указывает на длину доски по отношению к сажени в 2.13 м, потому что одним размером полукруглые скаты кровель по закомарам не закрыть. Дрань укладывали на скалу – кору березы, которая прибывалась к тесаным жердям мелкими деревянными гвоздями. Для драни искали осину, выросшую на песчаных борах. Тес – доски из расколотого бревна, затем стесанные топором до нужной толщины. Такой способ изготовления досок потребляет большой расход круглого леса.

⁴ Векша – колесо с бороздкой, по которому скользит веревка, с помощью которой поднимают на строительные леса разные материалы. Дегтем смазывали ось этого колеса.

⁵ Полица – готовый по размеру заказчика железный лист.

⁶ Чешуя – здесь доска малой длины. Ниже сказано, что чешуя на главы – это лемех.

⁷ Небольшой медный крест крепился на большой крест до его подъема на главу. Нет пояснения, почему четыре, а не пять крестов. Автор видел такой крест-икону на кресте при ремонте главы на церкви в селе Аргуново Никольского района.

⁸ Бочка железа – листовое кровельное железо толщиной 0.4 мм в рулоне.

Офонасьев к маковицам на паяние полпуда свинца. Всего за паяние выдано 8 рублей 31 алтын 5 денег.

7 октября 1636 года случился пожар, в котором обгорела крыша на соборе, внутри собор не пострадал.

В 1648 г. в главы сделаны 40 новых оконниц. В 1654 – 1659 гг. для строительства колокольни у Софийского собора из села Вятское, принадлежащего патриарху Никону возили в Вологду 134.450 кирпичей по 30 алтын за тысячу, всего 121 рубль. Из Солигалича привезли 521 бочку извести по 5 алтын за бочку, всего 78 р. 7 алт. 3 деньги. В январе 1658 г. 9 крестьян Засодимской волости возили на строительство песок. В 1659 г. к 13 сентября 16 каменщиков завершили строительство колокольни, которая стоит и сегодня. На деньги 600 рублей, выделенные на кровлю собора царем Алексеем Михайловичем, в январе было куплено 30 бочек белого железа... *да куплено олова Астрадамского 14 $\frac{3}{4}$ пуда.* В феврале куплено еще 3 бочки железа белого немецкого.

К 6 октября 1658 года *шесть человек с посада у Вологды на соборной и Апостольской церкви опаяли кровлю белым железом.*

С 1672 по 1674 гг. снимали с глав железо, распаивая листы, затем делали главы вновь, при этом обшивали их *чешуею*, то есть лемехом. С лемехом вид у собора был более богатым, сказочным.

19 мая 1677 г. вновь пропаявали листы на кровле собора, для чего было куплено для пайки медвежье сало, да для варки смолы куплено два горшка, для проливки смолой *поточных⁹ желобов.*

20 августа 1679 г. *? на соборной церкви старые две главы разобраны и вновь две же главы зделаны со всем наготово, чешуею обиты, дано с главы 20 рублей.*

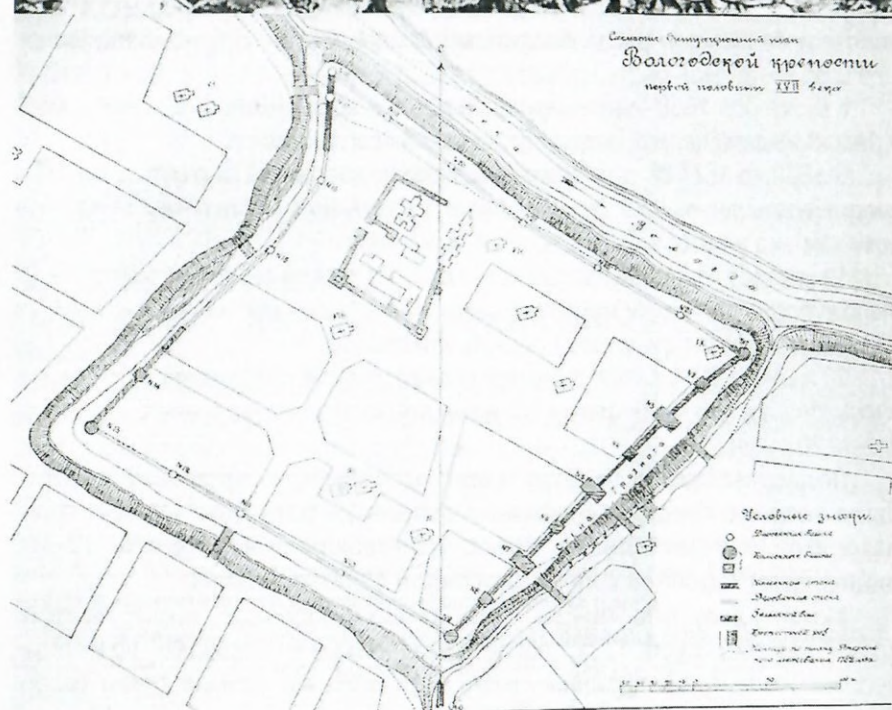
Подведем итог, к приезду посла из Голландии кровля на соборе была покрыта кровельным белым железом, а пять глав под крестами находятся в строительных лесах. На гравюре мы ничего этого не видим, даже каменной колокольни рядом с собором нет?!

Может допустить мысль, что собор изображен после пожара произошедшего спустя 12 лет после отъезда посла в Голландию? но и тогда должны же быть изображены «шеи» пяти глав, как печные трубы после большого пожара и высокая колокольня.

⁹ Например, при реставрации церкви с. Бородава (Кириллов м-рь. 2017.) были пропущены следующие работы: желоб не очищен скобелем, торцы досок, входящих в желоб не скошены топором, желоб и концы досок, не промазаны горячей смолой за 3 раза, желоба кровли не имеют уклона от алтаря, для стока дождевой воды.

Стены и башни.

Поскольку собор на рисунке виден с восточной стороны, выходит, что голландец рисовал стены и башни, находясь на правом берегу речки Золотуха. Покажем их.

На схеме план Вологодского кремля в 17 в. Виден квадрат со стенами и башнями, всего башен 23, из них 9 кирпичных по берегу Золотухи (стена Грозного) и еще две на западной стороне остальные автор схемы Фалин Н.В. показывает, как деревянные вместе с башнями.

От реки Вологды по берегу Золотухи башни угловая Вознесенская, Глухая, Никольская с проездными воротами (Спасская), Глухая, Пятницкая с проездными воротами, Глухая, Благовещенская с проездными воротами, Глухая и угловая Обуховская.

Согласно, этой схемы голландец изобразил Вознесенскую башню, от нее пошла стена из дерева вдоль реки Вологды. Рядом с ней башня Глухая и слева башня Никольская.

Но почему поезд посла из Голландии въезжает в проем в стене, а не в ворота? Которых мы в башнях не видим (заложены), видим между башнями арку и людей на берегу. Возможно, тайну эту раскроет *Отписка Вологодского воеводы Милославского о подмыве города (крепости) 1652 г.*¹⁰

Государю царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всеа Руси. Холоп твои Ларка Милославской, Дружинка Агарков челом бьют. Преж, государь, сего блаженныя памяти при Великом Государе царе и Великом Князе Иване Васильевиче всеа Руси город Вологда обложен каменной и подле городовыя стены, река Золотуха, строено против городской стены, и проезжих каменных ворот и башен, а той реки Золотухи берег креплен был против городской стены и ворот и башен издали обрубями и сваями дубовыми; и преж сего и ныне те обрубьи и сваи огнили и развалилися; и в прошлом, Государь, во 159 году и в нынешнем во 160 от вешные и от дождевые большие воды на реке на Золотухе во многих местах берег обрушился и ныне река Золотуха течет подле проезжих каменных ворот и башен близко; а против, Государь, которых мест реки Золотухи берег обрушился от Благовещенской башни с угла до проезжих Пятницких ворот долина восемьдесят четыре сажени, от Пятницких проезжих ворот до Никольских проезжих ворот восемьдесят шесть сажен, а поперег, Государь, от Благовещенской башни до реки Золотухи поперег толко с сажень; а от Пятницких проезжих ворот до реки Золотухи толко сажени с две; а от Никольских проезжих ворот до реки Золотухи сажень с пять, и предь, Государь, толко той реки Золотухи берегу крепленых мест против прежнее не укрепив и тем, Государь, воротам и башне впредь чают большие порухи и от том, Государь, нам, холопам твоим, что укажешь.

Помета: отписать, а велеть на той реке обрушенныя места покрепить теми же людьми, что преж сего делано, чтобы впредь болши того порухи не было.

17.11.2010.

¹⁰ Чтения ИОДР 1886. Книга вторая. Смесь.

ИСТОРИЯ УСПЕНСКОГО СОБОРА КАК НАЧАЛО ЛЕТОПИСАНИЯ В ГОРОДЕ УСТЮГЕ

Считается, что годовые записи в городе Устюге велись с начала XIII века. Представленные записи в собрании устюжских летописей в 37 томе ПСРЛ вроде бы это подтверждают. Но если сравнивать погодные сообщения устюжских летописей и новгородских, то в первую очередь обращает на себя внимание, что в последних видно постоянное внимание летописца к погодным или иным явлениям связанными с рекой Волхов, особенно это наводнения, ледоставы и ветра, гнавшие воду в город и, конечно же, строительство моста через реку Волхов¹¹. Ничего подобного летописцы Устюга не видели вплоть до 1516 года. «В лето 7024 бысть на Устюзе городе 20 ноября в Сухоне вода велика; яко же и в весне лед ломила, а уже 2 недели стояла Сухона река, и много людем беды починила, много сен потопило. 23 апреля, на память святого Георгия, шла река Сухона велми грозно. Вода была велика, такова не бывала. Лед город стерл, и посад по всему берегу обрыло. И много дворов поносило, и много людем беды починило, и много людем жита и добра истопило, и много соли вологоцкия истопило, по людем ставленныя. И по всем Устюжском уезде по Сухоне и по Югу, деревень изрыло водою и дворов поносило бесчисленно много...».

Сразу же видно, что к летописцу, или как он тогда назывался, стекаются сведения с уезда, он ставит день по календарю, но сообщает, что при нем в Сухоне такая вода *не бывала*, то есть у него не было записей за прошедшие года.

В истории города Устюга, по летописям прослеживается начальный период, когда гора Гледен и город Устюг было одно и то же место на реке Юг, а на Сухоне *Черный Прилук*. Это период с 1178 по 1436 гг. за 258 лет всего 11 записей. Второй период с 1438 по 1515 гг. за 78 лет 21 запись,

¹¹ Несколько примеров из Новгородской Первой летописи: «1118 год – баше буря велика с громом и градом, и хоромы раздъра, и стада скотины истопи в Волхове, а другие едва переимаше живы. 1127 – вода баше велика в Волхове. 1128 – вода велика в Волхове, и хором много сноси. 1133 – и том же лете обновиша мост через Волхов, рушивше. 1175 – иде Волхов вспять пять дней. 1228 – тои осенью бысть вода велика в Волхове: поима около озера сена и по Волхову. Тогда померзшему озеру и стоявшему 3 дни, и взломал ветер, внесе в Волхово, и вздрал 9 городен великого моста, и принесе под церковь святого Николы 8 городен в декабре 8 числа». И тому подобное до 1516 г. более 30 раз упоминают летописцы реку Волхов и великий мост.

когда Гледен не упоминается вообще, а город Устюг населен военными людьми. Далее, и до середины 18 в. записываются все значимые события и поступки людей, погодные явления на суше и на реке. И записываются не как ни будь, а подробно со знанием события. Такого ни в одной из летописей, мне известных не наблюдается. Это будет третий период Устюжского летописания.

Летописание с 1178 по 1436 гг.

В лето 6700 году (1192). По великом князе Константине сыне Всеволожи Георгиевиче Долгорукого, паки Владимирскую державу прият брат его сей великий князь Георгий, ю же прежде вручи ему отец его Всеволод. Тогда болгары волския и камския неправдоваху ему и град Устюг лестию взяша, поплениша и разориша. И великий князь Георгий послаша на них брата своего Святослава...

В лето 6726 году (1218). Паки татаре казанский повоеваша Устюг, егда бо обладаше ордынской царь Батый Российскую землю и град Казань. Он же поставль тогда по всем русским градом розосла своя властели даней збирати. Они же без выезде живуще по градом, насилие творяху христианом. От них же и сей Багуй¹².

В лето 6770 (1262). Бысть посечение на бусурман по всем градом руским и побиша тотар, не терпяще насилия от них, занеже умножишась тотарове и по всем градом руским ясачники живуща не выходя. На Устюге бысть язычник Багуи богатырь. И взял у некоего христианина дщерь девицу насилием за ясак на постелю. И приде на Устюг грамота от великого князя Александра Ярославича, что тотар побивати. И девка сказала Багуи. Он пришед на вече и добил челом устюжаном на их воли креститься, а з девицею венчаться. И наречено бысть имя ему Иван. Далее новоиспеченный христианин, как и подобает, заимел пророческий сон, в котором явился к нему тезка Иоанн Предтеча и повелел на этом месте, на Соколье горе поставить церковь в свое имя, что и было с *радостью* исполнено.

На реке Вычегде, за 200 верст от Устюга в селе Усть-Вымь монахами Мисаилом и Евтихеем была написана Вычегодско-Вымская летопись, для этого, как они вспоминают, взяли из ларцов Архангельской пустыни, что в Усть-Выми грамоты великих князей, и по ним оказалось: Лета 6636 (1178) князь великий Всеволод заложил на Устье Юга реки град Гледени; князь ростовский Костентин Всеволодыч заложил град Устюг Великий (1212) за

¹² Там же, с. 104. С. 30.

четыре стадии от Гледены и детинец и церкви устроив в нем. Вероятно, из подобных грамот в летописи были переписаны сведения о сыновьях Всеволода III.

Великий князь Юрий Долгорукий (1090?–1157), не зря получил такое прозвище, выстраивая многие города в Северо-Восточной Руси, думая о семье, которая у него была очень большая 11 сыновей и одна дочь Ольга. У последнего сына Всеволода (1154–1212), под стать отцу в семье было 8 детей и четыре дочери, последняя Сбыслава родилась в 1178 г. Его старший сын Константин (1186–1218) был князем Ростовским, вел. кн. Владимирским с 1216 по 1218 гг., четвертый сын Юрий (1188–1238) вел. кн. Владимирский с 1212 по 1216 и с 1218 по 1238 гг., и седьмой, упомянутый устюжскими летописям, сын Святослав (1196–1252) вел. кн. Владимирский с 1246 по 1248 г. Таким образом, сведения о начале освоения устья реки Юг надо искать во Владимирском летописании в периоде с 1178 по 1248 гг., если конечно от него что-нибудь сохранилось.

В указанный 1178-й год сыновья Всеволода Юрьевича не могли принимать участие в освоении реки Юг. В 1192 году сыну Всеволода Константину было 6 лет, Юрию 4, а Святослав еще не родился! В 1218 г. ни на Русской, ни на Болгарской земле Татар никто не видел, они появятся через 10 лет. В связи с этим любопытен путь Болгар на Устюг в 1218 г, которые, сужу по Патриаршей летописи, с Камы реки Болгары ушли на дальний север верст за 1100 (по сегодняшним дорогам), нашли кельицу Киприана и чумы народа Чудь. Здесь они сумели их обмануть, поднялись вверх по реке Юг до речки Куданга, по ней нашли исток реки Унжи, спускаясь на плотях (или пешком по руслу рек) нашли в 80 верстах от Волги городок Унжу, который не могли взять силою, видимо устали. Какую выгоду искали Болгаре на этом круге лесных, непроходимых дорог одному их богу известно.

В ответном походе на безбожных Болгар в 1219 г. участвовали: Князь великий Юрий Всеволодичь послал брата своего Святослава на безбожные Болгары... и братаничь его князь Василько Константинович послал воеводу своего со своими Ростовцы и с Юстюжане в помощь... Святослав ста на усть Камы, и ту прииде к нему Воислав Добриничь и Ростовцы и Устюжане со множеством полона... те бо отпущены бяху преже еще вниз воевати по Каме...¹³ В этом году Юрию 31 год, Святославу 23, племяннику Василько 11 лет. Интересно бы отметить, как Василько, в 11 лет управлял воеводою и ратью в Ростове и в Устюге, который на расстоянии от Ростова за 900 верст.

¹³ ПСРЛ. Т. 10. С. 83,85.

К тому же, севернее реки Ока втекает в Волгу река по имени Юг. Считается недопустимым связывать эту реку с летописными *Юстюжане*, но почему-то допускается принимать на веру содержание постоянного гарнизона ратников на Сухоне, не объясняя чего они там делали, чем кормились¹⁴ и т.д.

Поэтому надо вернуться к 1178 г. просто так грамоты в ларце в церкви на Вычегде реке не появляются.

По Лаврентьевской летописи в 1178/1179 г. князь Всеволод ждал от новгородцев выполнения некоего договора. Новгородцы целоваше ко Всеволоду Юрьевичу крест и не управища. Он же иде к Торжьку в волость их, и не хотяще взяти города, бяше бо обещалися дань дати ему Новоторжцы, и не управища. Дружина же Всеволожа начаше князю жаловатися: «мы не целовать их приехали; они, княже, Богови лжють и тебе». И се решили, удариша в коне и взяша город... месяца декамвря в 8 день. Того же лета Всеволод Юрьевич отдал дочь Михалка (брат ему – Г.Н.) за Владимира Святославича. В этом же году приходили половцы с Кончаком во главе. В этом же году умерла жена Всеволода, и родилась четвертая дочь Ольга и нарекоша имя еи во святом крещении Полагья, а княжеское имя Сбыслава, и крестила её тетка Ольга Юрьевна.

При таком раскладе сил новгородцы, собиравшие ясак с инородцев по Северу от Онеги до Печеры, по рекам Сухона и Юг и так бы отдали Всеволоду всё, что он посчитает для себя нужным. Может в этом договоре, было прописано передать устье Юга (что-то еще, ведь та страна была велика, обильна и необозрима) в безвозмездное пользование. Однако, через 34 года, пережив своего отца всего на два года, его сын Константин решается на сохранение от новгородцев своих владений. Только вряд ли он сумел свершить задуманное за два года.

Здесь, на мой взгляд, видно усердие Ростовских епископов застолбить ничейные земли как можно раньше на бумаге, в текстах грамот. Кто их может проверить в Ростове? Никто и никогда!

С приходом народа Татар на Русскую землю в 1238 г. на всей земле по городам строительство не велось 60 лет. В этом году погиб князь Юрий Всеволодович с тремя сыновьями, у Константина Всеволодовича погибли от рук татар два сына в Ростове князь Василко 16 лет и князь Всеволод.

Их брат Ярослав (1191-1246), был в плену у татар 8 лет, поэтому царь Батый поставив его на княжение Владимирское, и не ошибся в своем выборе. Понятно, что ни о каком снабжении продовольствием городка на

¹⁴ По словам Герберштейна (1526 г.), хлеб здесь редок, «его почти нет» (Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 155).

реке Юг, если таковой всеволодовичами был построен, не могло быть и речи. Вся страна приспособлялась к новым хозяевам, где роль князя в устройении своих владений сводилась к сбору удвоенного налога себе и выхода царю в Орду. В этом отношении жители Новгорода вначале были освобождены от сбора выхода на 20 лет. Отголоском окончания свободной жизни новгородцев можно, наверное, считать легенду о сборщике ясака Багуи за 1262 г. В этом году Владимирским княжеством управлял сын Ярослава Александр, прозванный Невским после 1242 г. Его грамота, вероятно, по содержанию своему была приказом собирать ясак не для Ростова, а для Новгорода.

Нельзя не обратить внимание на запись о Багуе. Допустим, что на берегу озера местный житель по имени Киприан¹⁵, неизвестно где крестившийся в 1212 г. (1216) срубил себе церквичку малую для крещения тех инородцев, что проживали по берегам Сухоны и Юга. После 1238 г., вернее будет после 1257 г. Татары прислали к ним своего сборщика ясака по имени Багуи лет 20-ти. Все было мирно, пока князь Александр Ярославович, находясь в Орде с какого-то перепуга, стал рассылать грамоты, приказывая народу побивать татар, хотя сам в год всеобщей переписи в Новгороде защищал татарских *счисленников* от новгородцев.

Один из инородцев не уплатил ясак (ясак – шкурки ценных зверей соболей, куниц, лисиц, медведей и т.д.) заплатил его тем, что отдал Багуи свою дочь. Так ли было или иначе, но девка предупредила насильника о грамоте, призвав его прийти на вече, которого у инородцев никогда не бывало. Вся эта легенда придумана в Ростове для того, чтобы показать в каком году была поставлена церковь Иоанна Предтечи на Соколье горе, а князь Всеволод и его сыновья *ничего же не успеха*.

В 1286-м г. Князи ростовские, князь Дмитриеи да князь Констанътин Борисовичи, и разделили вотчину. И паде жребии болшему князю Дмитрию Угличеч Поле да Белоозеро, а меншему брату Констанътину Ростов да Устюг.

В 1290-м г. Князь Дмитрий Борисович послал на Устюг владыку Тарасия свящать церковь великую соборную Успение святыи Богородицы и послал с ним колокол пречистой. И священа бысть церковь на праздник Успения месяца августа в 15 день.

Похоже, что Дмитрий Борисович (1253-1294) князь ростовский, праправнук Константина Всеволодовича, и игумен Тарасий, которого в 1289

¹⁵ О времени основания Архангельского монастыря сказано, что в 1212 или 1216 году: местный уроженец, монах Киприан, основывая Михайло-Архангельский монастырь, избрал для него место «при озерах за острожной осыпью».

г. перевели из Киева в Ростов, выстроили первую на берегу Сухоны ростовскую церковь Успения святой Богородицы. И до сего дня она первая, соборная церковь-храм в городе Устюге Великом, все остальные церкви построены после нее. Но если предположить, что Киприан сумел в 1212 г. построить свою церковь в возрасте, предположим 20-ти лет, тогда в год его смерти 1294-й ему исполнилось бы 102 года¹⁶. Поэтому реально построить церковь для крещения инородцев на Сухоне он смог не ранее 1260 г. Он мог присутствовать при закладке и освящении первой церкви Успения в 1290 г., а по прибытии епископа Тарасия сообщить ему о себе.

Запись о строительстве и освящении церкви Успения на Сухоне смог сделать только епископ Тарасий. Вернувшись в Ростов, он должен был записать в свой поминальник всё, что увидел на Сухоне, в том числе острожную осыпь и озера, у которых Киприан себе церковь выстроил, и он должен был её освятить, как глава епархии, но ничего этого не было сделано. Поэтому, проследим за владыкой и за судьбой двух церквей.

В 1293-м г. Поидоша все князи руские в Орду и владыка Тарасеи Ростовский.

В 1295-м г. (после смерти Дмитрия). Седе в Ростове на княжение князь Константин Борисович. Того же лета владыка Тарасеи ехал второе на Устюг, а по нем ехав князь Константин Борисович, и владыку поймал, а людей ограбил¹⁷.

В 1363-м г. Из-за серьезной ссоры с родственниками князь ростовский Константин съехал на Устюг. Вероятно, в этом году, или к этому году были построены оборонительные стены на горе Гледен, за которыми князь с семьей прожил два года, опасаясь обиды от родственников из Владимира.

В 1375-м г. боярин новгородский Прокопий побывал на Устюзе миром.

В 1393-м г. Новгородцы и послал рать свою на волости. И новгородцы послаша рать противу и взяша град Устюг князь великий разверзе мир с Великий и волости многи. (Это явно новгородская запись).

¹⁶ В лето 6802, а от Рождества Христова 1294. Сентября в 29 день, в субботу, в шестом часу дни представися Архангельского монастыря начальник монах Киприан и погребен в том же монастыре, близ святых врат. А по времени над гробом его создана каменная церковь во имя Преполовения господня. Гроб же его внутри церкви за левым криласом при стене, и над ним устроена гробница, которая и доньше всеми видна¹⁶. Последние слова указывают на собирателя летописи Вологодина, потому что по времени прошло 416 лет, когда в 1710 году эта церковь была выстроена.

¹⁷ Там же, с. 71.

кф-63.458

В 1396-м г. На Устюзе церкви погоре великая соборная.

В 1397-м г. Григорей архиепископ Ростовский на Устюзе постави церковь велику деревяну соборную Успение пречистой Богородицы.

В 1398-м г. Запись из Новгорода, когда новгородцы высказали владыке: не можем, господине, отче святой, сего терпети от великого князя Василия Дмитриевича... хотим поискати своих вотчин... и пришедше на Устюг, посады пожгоша... а города Гледена не могоша взяти и стояша под городом 3 недели... а у устюжан з города и с церкви копеишины¹⁸ просиша, и они им не дали. И воиводы новгородския на устюжан разгневашася да церковь соборную Пречистые пограбиша... и церковь соборную зажгоша.

В 1399-м г. Владыка Иван и новгородцы послаша мастеров церковных на Устюг и с ними гости своих, людей добрых. И поставиша церковь на Устюзе древяну велику единого лета соборную Успения пречистая Богородицы. (Эта запись, сделанная в Ростове).

Самые ранние упоминания о реках Сухона и Юг появляются в 1436 году. Тогда князь Василий Юрьевич Косой снова пошел из Дмитрова на Кострому, а великому князю Василию послал (на Москву) разметные письма, в которых прописал ему войну. А сам поиде в Галич и послал по вятчан, зовучи их на Устюг ратью. И поиде на Устюг в заговенье Филипово, а на Кичменьгу на верх Югу реки приде в Николин день, а на Устюг под город Гледен генваря в 1 день. А ждал вятчан и стоял под Гледеном 9 недель, а на всяк день к городу приступал, а города не взял. А на городе был воивода великого князя князь Глеб Иванович Оболенский. А волости и села выпостушил, а после город Гледен взял на целованье, а князя Глеба Ивановича взял душою на праве да его убил, и положен бысть в соборни церкви на Устюзе. А десятичника владычна Иева Булатова повесил, и много людей добрых казнил: иных вешал, иных секл¹⁹.

В этом году Устюг это город или населенная местность под городом Гледеном? Где мог сделать запись о прошедшем годе человек, за бревенчатыми стенами городка Гледен, или он проживал на местности около Успенской церкви? Далеко не каждый человек может писать летописи, и не каждому это доверят.

¹⁸ Копейка – мелкая серебряная монета (1535), введенная в оборот при царе Иване Грозном. Само слово говорит о том, что собиратель летописных известий, не задумываясь об этом, вставил не то слово, что было на самом деле, т.е. в первичном тексте. В самом деле, был ли оборот денег на Сухоне? Местное население платило ясак, ему на расходы денег не давали.

¹⁹ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) Т. 37. Стр. 94.

Летописание с 1438 по 1515 гг.

В лето 6946, а от Рождества Христова 1438. На Троицин день приходили вятчане войною на град Устюг Великий, но токмо древний град, зовомый Гледен, сожгли и распустишили; а граждане розбежались и сокрылися по лесам и протчим удобным местам и тако от смерти освободилися. Того же лета зделана большая осыпь и град деревянный построен на посаде в Черном Прилуке от Покровского монастыря, что ныне именуется Городище, и по за собору²⁰.

То есть до 1438 года, *древний град Гледен* имел ограждение в виде деревянных стен, за которыми проживал воевода (в 1436 г. Глеб Иванович Оболенский), которые выстояли 74 года, а *град Устюг Великий* таких стен не имел. В тот год *Град Устюг* состоял из двух церквей Иоанна Предтечи (1262) на *Соколье горе*, Успения Богородицы (1291), Архангельского монастыря²¹ (1294) и поселения людей под названием *Черный Прилук*. Название *Черный* обозначает собственность князя. Прилук начинался от Сухоны вверх по правому берегу речки (Немчинов ручей наименование 17 в.). *Городище* сегодня можно увидеть на маленьком возвышении, которое 600 лет назад было островом в устье реки между двумя её рукавами, один из них, левый, вероятно, был вырыт вручную при отсыпке валов.

На этих валах были поставлены стены в 1438-1439 г. Новый город имел вид треугольника со сторонами примерно 200 м²² каждая, огромная для начала 15 в. площадь примерно 3 гектара²³. Рассчитанная, вероятно, на большое количество людей. Примерно 600 погонных метров ограды из бревен за год не построишь. По-видимому, подготовка материала началась после осады Гледена князем Василием в 1436 г. О времени устройства монастыря на этом островке летописи ничего не сообщают. Где была расположена третья по счету (1291-1396-1399) соборная церковь Успения неизвестно. Сегодня Успенский собор находится от городища на расстоянии более 800 м.

²⁰ Там же, с. 132, 133, 136.

²¹ Там же, с. 130. Вряд ли в этом году действовали еще монастыри, как Иоанно-Предтеченский, Спасо-Преображенский (1422). Для содержания трех монастырей нужны люди и условия.

²² Шильниковская В.П. Великий Устюг. Стройиздат. 1973. С. 41. 77. 79.

²³ Археологи вывели формулу для 13 в. плотность населения на 1 га до 100-120 человек, т.е. за валами в осаде могли проживать постоянно 300 человек, без монастыря.

Фотография Городища начала 20-го века. Слева на право церкви Мироносицкая, Варлаамовская, Покровская, Петропавловская.

Крепостные стены кремля выдержали нападение татар в 1446 году, а в 1468-м г. город Устюг, *кремль весь сгорел, а люди избыли*.

К этому же, запись 1439 г. имеет разночтения в летописях, кто-то дописал слова *большая осыпь, и по за собору*, чего не могло быть. Слово кремль не местного говора. В летописях, кроме этого года это слово нигде не упоминается. Это запись московского писца, который отслеживал расход казенных денег, а может быть и сам, прежде чем подсчитать смету, побывал с обмером на острове, сам начертил план и отнес на утверждение князю. Посад не может быть кремлем.

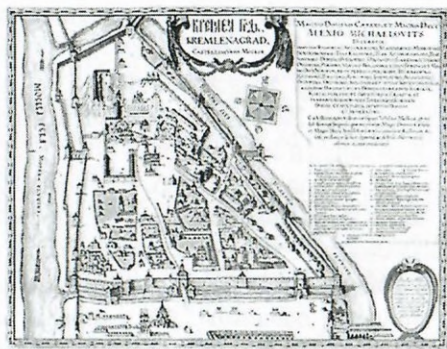
В Москве вспомнили о стенах, когда царь Абреим разорил Вятку и пошел на Устюг. Только выступившая вода на лед реки Молома остановила татар. *А на Устюг весть пришла, что царь идет ратью, а устюжане все в осаде сидели и зиму всю*. А был ли построен новый город после «того лета 1478-го», ни Лев Вологдин и ни кто другой из составителей летописей в 18 в. не знали. Потому что не имели доступа к другим летописям, например к Лицевой, или к Львовской, в которых написано: *20 апреля 1534-го года, по повелению государя Ивана Васильевича и матери его великой государини Елены зделан град Устюг, древен, весь нов, а рубил его Данило Загряжской*²⁴.

Лев Вологдин в великоустюжском провинциальном магистрате нашел опись большому острогу: *И тако по всему большому острогу мера по воротам, и по башням, и по стенам 1304 сажени с четью, а тая городовая по большой*

²⁴ Лицевой Летописный Свод, создаваемый по повелению царя Ивана Грозного, прекращен по его смерти в 1584 году, в Патриаршей летописи этой даты нет.

осыпи крепость, башни, ворота и стены во 128-м (1620) году згорели и ныне же уже такового строения по той осыпи нет...

Что интересно, Вологдин взял опись стен и башен из Сотной книги²⁵ 1630 г., но на нее не сослался и к тому же был не внимателен. Магистрат, как управление городами появился при Петре Первом на рубеже 17 и 18 веков. Поэтому там и хранились все писцовые и переписные книги, и которые сегодня рассматриваются, как энциклопедия устройства хозяйства в России. Так вот в Сотной книге записано: А ворота и башни и острог, что от Пречистенских ворот был по берегу до городовые, до наугольные, башни, сгорели в прошлом 128 году. (1620). В списке Мациевича, Т. 37. с. 55 написано: Того же года 7128 (1620) апреля в 23 день погоре Устюг Великий от двора устюжского сборщика Юрья Стромиллова. А згорело 6 храмов да 156 дворов. По Устюжской летописи, 2-я редакция, пожар произошел 28 апреля 1619 г.

Вид городища-кремля, созданный автором книги «Великий Устюг» (Стройиздат 1973) Шильниковской В.П. по записям Сотной книги 1630 г. и Кремлеград Москвы 1663 г. Очевидно же, что человек, написавший слово кремль (в летописи) был на Сухоне, но проживал он в Москве, он видел Московский кремль и видел их схожесть в очертании на местности.

Юрий Стромиллов переписывал Устюг и Устюжский уезд. Вероятно, его записи о доходах жителей Устюга им не понравились. К сожалению, летопись, составленная Мациевичем, на этом закончена.

Понятно, что стены и башни Большого острога сохранились с 1534 г., только сгорели стены напротив соборной церкви Успения. В это сложно поверить, но устюжане начали строить стены снова, когда узнали, что

²⁵ Устюг Великий. Материалы для истории города 17 и 18 столетия. М. 1882.

польско-литовское войско вышло из Вологды на Устюг. В лето 7121 году (1613). ... Слышав полских и литовских людей свирепое их стремление на град Устюг... слышав же сея граждане от воеводы, возопиша велми горко со слезами... и начаша ставити круг града Устюга острог по прежней градской осыпи и круг посаду, донеле же заградиша соборную церковь Успения... тако же и святых Прокопия и Иоанна церкви. И построиша накрепко...

Подведем небольшой итог по обороне града Гледена-Устюга. Первые оборонительные стены на горе Гледен построил в 1364 г. князь из Ростова Константин Борисович²⁶. К 1438 году эти стены, из-за 9-ти недельной осады московским князем Василием Косым пришли в состояние, когда дешевле выстроить новые, что и было сделано на искусственном острове в устье безымянной речки (Немчинов ручей). В 1468 г. стены, не обмазанные глиной, сгорели, и до 1478 г. поселение, или местность Черный Прилук, называемая в летописях град Устюг, не имела от врага никакой защиты кроме валов на городище. Само городище, по описи 1623 г. имело площадь, на которой в этом году находилось 22 жилых дома, 4 казенных амбара для неприкосновенного запаса провианта на случай осады неприятелем, 10 амбаров, принадлежавших монастырям и купцам, государев зелейный двор (хранилище пороха и снарядов и пр.), и ряд других построек. На одной из фотографий начала 20 в. видно, как лед стирает остатки валов городища.

И всего (городище) по осыпи и в воротех и по башням и по стенам в длину 301 сажень без чети; а кругом осыпи с три стороны ров большой, а с четвертою сторону река Сухона, а по осыпи был острог, тын стоячей во многих местах погнил и обвалялся. Да в старом же городище соборная церковь Покрова Пречистой Богородицы, деревянная клецки о трех верхах... да другая церковь Варлаама Хутынского... деревяна клецки об одном верху...

В 1440-м г. При сем бысть тишина велика по всеи России.

В 1441-м г. Приходили двиняне ратью под Устюг, и стояли день един, и прочь пошли.

В 1446-м г. Того же лета на весне на сам велик день (пасха 27 марта – Г.Н.) приходили татарове казанские ратью на Устюг; стояли под городом 3 дни; в сам велик день приступили к городу, несучи на головах насад (легкая лодка – Г.Н.), бити их нельзе. И зажгли город, и выгорело 2 городни у нижних ворот. И по божиим милости огонь угасиша, а татар от города отбили. А татарове взяли мир на том с устюжаны, что им в погоню за ними не ходити, а

²⁶ Троице-Гледенский монастырь впервые записан под 1492 г. В лето 7000-е. Троицкий же Гледенов монастырь, скажут, архангельские помогали строить: хлебом ссужали и людей работных посылали церковной лес ронить и возить

з города и с церкви взяли откуп копейшину за 11000 денег и всякой рухлядью, а пришли без вести, полону не добыли, люди все по городком приходили мимо Галича на Кичменгу, а пошли вверх по Югу да на Ветлугу, а по Ветлузе плыли на плотех да в полях тонули. А было их 700 человек, а все царев двор, а в Казань вышло 40 человек, а иные истонули на Ветлузе реце²⁷.

В 1450-м г. Того же лета поиде князь Дмитриеи Юрьевич Шемяка из Новгорода на Двину, а со Двины на Устюг ратью. И пришел на Устюг в насадах месяца июня в 29 день. И устюжаня против его щита не держали, и князь Дмитриеи Шемяка город Устюг засел, а земли не воевал... Того же лета князь Дмитриеи Шемяка поиде на Вологду, и Вологду воивав, и на Устюг приде, и жил на Устюге 2 годы не полны.

В 1453-м г. Князь великий Иван Васильевич слышав, что князь Дмитриеи Шемяка побегл, и князь великий послал за ним воивод в погоню с силою Югом мимо Устюга. Под городом не стояли ничего, ни единого дни, за Шемякою пошли.

В 1454-м г. Того же лета дождь бысть умножен и ржеи не сеяли.

В 1462-м г. Того же лета рать черемская с тотары казанскими приходили на Устюжский уезд, на верх Югу реки, на волость Лоху, повоивали, в полон повели много русских голов. А устюжане ходили за ними в погоню; сугнав их, побили всех, а полон назад отполонили весь.

В 1468-м г. Месяца февраль в 15 день на сплошной неделе, за неделю до великаго до мясного заговенья, в неделю вечер (т.е. вечером в воскресенье по христианскому исчислению – Г.Н.) святого Анисима, город Устюг, кремль весь съгорел, а люди избыли.

В 1474-м г. Того же лета в Новгороде и на Устюзе мор бысть силен на люди. И сотвориша обет, еднаго дне поставили церковь Воскресение Христово на Устюзе над рвом, и преста мор.

В 1478-м г. Царь Абреим Казанской приходил на Вятку в мясопуст великий, села и волости повоивал, а града не взял ни единого. А на Устюг пошел был, ино Молома река была водяна, незле идти; и он шед един день, да воротился. А на Устюг весть пришла, что царь идет ратью, и устюжане все в осаде сидели и зиму всю. Того же лета князь великий Иван Васильевич прислал гонца на Устюг к наместнику устюжскому Петру Челядину, а велел ставити город Устюг нови, а старои розваляти.

²⁷ В устюжских летописях имеется разночтение о деньгах, по которым можно точно установить год записи.

В 1483-м г. А пошла рать с Устюга маиа в 9 день (в Сибирь), а на Устюг пришли на Покров святыя Богородица. В том бою на реке Пельым убили 7 устюжан. А в Югре померло вологжан много, а устюжане все вышли.

В 1486-м г. Месяца марта в 18 день вятчяныя пришли ратью на Устюг; у города были, занеже весть ушла перед ними. И стояли под Осиновцем городком день и прочь пошли.

В 1488-м г. Великого князя воиводы стояли на Устюге, стерегли земли устюжския от вятчан... а сила с ними (воеводами) была двиняне, важане, каргопольцы, а стояли до осени и прочь пошли.

В 1489-м г. Князь великий Иван Васильевчъ послал на Вятку, воивод своих Данила Васильевича Щеня да Григорья Поплеву, а с ними силы – москвичи, и володимерцы, и тверичи, и иных их городов. А у тверичь воивода Ондреи Коробов да князь Осиф Дорогобужской, а у устюжан князь Иван Иванович Звенец, а у двинян князь Иван Лыко, а у важан и у каргопольцов Юрье Ивановичъ Шестак. А царь казанской Махмед Емин по приказу великого князя послал свою рать 700 татар, а воивода (у них), князь казанской Урак... Того же лета погоре на Устюзе посад от скоморошы мовницы, и церкви соборная Успение святыя Богородица, и 3 церкви – Борис и Глеб, Егорей святыи, козьма и Домьян, и посад погоре августа в 1 день.

В 1491-м г. Били челом устюжские попы соборныя церкви великому князю о погоревшей соборной церкви Успения пресвятой Богородицы. И в книгах дьяки поискали, кто ставил изначала церковь великую на Устюзе, и нашли в книгах: «Лета 6905 (1397): епископ Ростовский Григорей на Устюзе поставил церковь древяну велми велику Успения святеи Богородицы пречистые соборную». И по тем книгам велел князь великий архиепископу Ростовскому Тихону поставити на Устюзе соборную церковь такову же, какова была, и грамоту попом дал ко владыке в Ростов. И владыка того же лета не послал мастеров, а у устюжан бревен мало было припасено. И послал владыка мастера Алексия вологжанина с своим дяком, с Ываном с Вискуном после Покрова 2 недели спустя. И он церковь заложил не по старине кресчяту, и срубил до шти рядов, да и в Ростов поехал. А устюжаном тот оклад стал не люб, и хотели бити челом великому князю, и владыка Тихон не велел бити челом, а ялся им церковь поставити по старине.

В 1492-м г. Владыка ростовский Тихон послал на Устюг дяка своего Ивана Вискуна и мастера церковнаго Алексия вологжанина да 60 человек и рублинников. Припровадили архиепископли христиане из Шеипухты лес и береста и заложили круглу по старине о 20-ти стенах маия в 13 день, на память Гликерии, в день недельныи.

В 1493-м г. На Устюзе в монастыре у Преображения Христова от иконы шло миро у Спаса из груди, и також у Моисея и у Илии. Священа бысть церкви Успения пречистыя соборная на Устюзе апреля в 22 день, в неделю.

В 1495-м г. 30 мая. На Устюзе преставися Иван юродивый. Того же лета поставили на Устюзе церковь святого Прокопия уродиваго Христа ради.

В 1496-м г. Устюжане и двиняне ходили воевать на Пелым реку. Бысть пожар на Устюзе по божию попущению месяца июля в 29 день, на память Калининника; в 3 час ноцы загореся церковь Успения изнутри, невесть от чего загореся, со всеми иконами чудотворными и с кузнью, и сосуды, и книги, и не сняли с замка; ины церкви на площади – Борис и Глеб, Прокопеи святыи, Егореи, святыи Козьма и Дамиян, и дворов много.

В 1499-м г. Устюжане и др. ходили на лыжах воевать в Югру.

В 1503-и г. Князь великий посылал ратью устюжан да двинян стеречи Ивангорода от немец. На Устюзе погоре посад от Николы святого. Посаду погорело много, 4 церкви сгорело: Никола святыи, Рождество Христова, Афонасеи святыи и Варвара святая.

В 1513-м г. Стоял Семен Воронцов, а с ним и устюжане на перевозе на Кошире.

В 1515-м г. Стояла сила устюжская заставою на стороже на Оце реце, на усть Угры реки от Орды. Того же лета на Устюзе городе месяца июля в 8 день бысть знамение: во церкви Рождества Христова пред иконою пречистые Одигидрия, во олтари за престолом, егда почат святую литургею, божиим изволением свеча сама загореся, а на завтрее заутрии и после от той же иконы пречистыя Одегитрея миро идяще.

В 1516-м г. В лето 7024 бысть на Устюзе городе 20 ноября в Сухоне вода велика; яко же и в весне лед ломила, а уже 2 недели стояла Сухона река, и много людем беды починила, много сен потопило. 23 апреля, на память святого Георгия, шла река Сухона велми грозно. Вода была велика, такова не бывала. Лед город стерл, и посад по всему берегу обрыло. И много дворов поносило, и много людем беды починило, и много людем жита и добра истопило, и много соли вологоцкия истопило, по людем ставленныя. И по всем Устюжском уезде по Сухоне и по Югу, деревень изрыло водою и дворов поносило бесчисленно много...».

Так могла выглядеть ц. Успения (ц. в д. Ненокса «о 20 стенах»), построенная новгородцами в 1399 г. и по окладу 1492 г., а так могла выглядеть «кресчатая» ц. Успения о 12 стенах (д. Варзуга) выстроенная в 1291 г. и в 1397 г.

Считается, что дьяки нашли известие о строительстве церкви Успения в книгах, которые находились на Устюге, из записи же видно, что это не так. Административная система, заложенная византийцами на Руси жива и сегодня. Поэтому дело выглядело по-другому. Попы, а не дьяки²⁸ из Устюга прибыли к великому князю на Москве и подали ему прошение о строительстве соборной церкви. Иван Васильевич вызвал дьяков из Приказа и повелел им найти известия о том, когда и кем и на чьи деньги была выстроена церковь Успения в Устюге. Дьяки подняли книги («строельные»?) и нашли, что церковь Успения сгорела в 1396 году, а новая была выстроена через год в 1397 году на деньги ростовского епископа Григория. (Грамоты о строительстве церквей в Новгороде и владениях в Москве не хранили). Поэтому дьяки, в новой грамоте на строительство соборной церкви повторяют слово в слово старую грамоту от 1397 года, как это было принято в те времена (копия), в которой было прописано строительство церкви кресчатой в плане и прописана сумма затрат до её освящения. Великий

²⁸ Дьяк – письмоводитель, ответственное лицо за порученное дело, например, за ведение строительства за казенные деньги.

князь Иван Васильевич, имея сложные отношения с Новгородом, не согласился на строительство церкви, повторяющей план и вид новгородских церквей о 20-ти стенах. Попы из Устюга с новой грамотой едут в Ростов к архиепископу Тихону.

Прибывшие в конце октября 1491 г. мастера церковного дела Алексей и надзиратель над расходами дьяк Иван, подсчитали привезенные бревна, и начали исполнять волю царской грамоты, заложили церковь о 12 стенах²⁹. Привыкшие за 100 лет к новгородскому храму устюжане отказали в помощи рубленникам. Поэтому владыка Тихон упробил устюжан ничего не сообщать великому князю, а взял на себя все расходы по перестройке церкви. Дело в том, что рубить кресчатую в плане церковь намного проще и дешевле, нежели о 20-ти стенах. На фото это выглядит убедительно.

Эти выкладки и есть подтверждение тому, что на Сухоне в Успенском соборе и по другим церквам и монастырям записей по годам до 1500 года не вели, поэтому устюжане не знали, кто и когда построил, главную для города Успенскую церковь.

Кремль – ограда из кремлевых бревен. Кремль – дерево с плотной, смолистой древесиной. В летописи Льва Вологодина описание всех стен 1304 сажени (2800 м) и башен, построенных в 1534 году, хватило на целую станицу: 13 башен в четыре и шесть углов и 11 проездных башен с воротами при ширине стен в 3 метра. Очень большое по объему выполненных работ оборонное сооружение.

Как понимать слова летописца **город-кремль**? В прекрасно изданной книге «Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село». М. 1985. На стр. 31, 35 и 37-я показано строительство городов с 10 по 13 вв., всего 1397, Устюг под № 547. Единственный город, который расположен в самом большом удалении от древнейших городов Руси Ростова, Суздаля, Владимира, а о Киеве и говорить не приходится. Если преодоление пути от Киева до Новгорода в начале 11 в. занимало месяц, то от городов Новгорода и Ростова до Устюга расстояние было не меньше и, тем не менее, новгородские и ростовские князья, в разное время считали Устюг своим городом.

В таком случае, чтобы понять, где была написана летопись Устюга, надо выяснить его назначение. Какими делами на благо народа, церкви и государства отвечал город Устюг с 1212 по 1500 год? Сколько людей проживало по деревням Устюжской волости, и в самом городе-кремле? Была ли в городе переработка материалов в необходимые народу

²⁹ Там же, с. 115.

предметы быта, изготавливалось ли оружие и т. п., была ли торговля или только перевалка товаров. Для чего собственно создавался этот населенный пункт?

Как известно водный путь по Сухоне от Вологды до Тотьмы принадлежал Новгороду, для Ростова было два пути на Сухону. Первый, еще до владения Новгородом, от Ростова вверх по Костроме, затем через Галич в Сухону. Второй, по Волге в Унжу, далее по Куданге и Югу до крепости Гледен.

Поскольку, в летописях нет ответа на поставленные вопросы, и поскольку летописи ничего не сообщают о причинах, возникших у ростовских князей построить крепость на горе Гледен, а потом и Устюг на городище, поэтому проверить начало городу можно по общим для Древней Руси археологическим признакам.

«Первый признак города – это площадь около 2,5 га защищенная валами и рвами *осада*, площадь за валами называлась *лосад*. Населенные пункты меньших размеров, за единичным исключением, оказались поселками других социальных типов: укрепленными центрами рядовых волостей и погостов, военно-сторожевыми крепостями, или усадьбами-замками³⁰». То есть городище-кремль Устюг на Сухоне в 1438 году, по строительным меркам этого времени был задуман и построен, как город-крепость, пригодный для обороны от противника, а главное для временного проживания военных людей ратников до 500 человек. Отсюда шло снабжение разными припасами городков по реке Юг, Луза и в других местах, а также отсюда шли ратники на смену тем, кто отслужил год в этих городках.

Ю.Г. Алексеев³¹ пишет: «Устюг никогда не был самостоятельным княжеским центром. Феодалное землевладение на Устюге почти не упоминается в источниках. В своих духовных грамотах великий князь Василий Дмитриевич говорил о селах и деревнях, приобретенных в непосредственной близости от Устюга. О служилых людях, устюжанах, сведений в источниках нет: ни в разрядах, ни в летописях».

Поэтому на Сухону, после строительства стен и башен пахарей, гридней и холопов не переселяли, а попы потом сами пришли. Таким образом, не прослеживается экономическая выгода основывать торговый город в далекой тайге, где без хорошего топора делать было нечего. Обычно города такого размера возникают там, где люди издавна пашут

³⁰ Археология СССР. 1985.

³¹ Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Унта, 2007. С. 10-11.

землю, выращивают урожай, где отлажена торговля, где строят жилые дома, выделывают предметы домашнего быта, ловят рыбу и т.д. Здесь же прослеживается другая выгода, выгода защитить бывшие ростовские владения от новгородского влияния, и от татарских набегов. Только поэтому вышеприведенные записи насыщены словам рать, поход, повоевали, полонили и т. п.

Иван III в каждом ключевом для обороны Руси месте создал крупные города-крепости на юге и на севере Руси в Каргополе, Вологде, Устюге, Орлеце на Двине и т. д. Князь отладил пути переброски ратников. Он мог объединить все городки в один полк и направить в любой проблемный участок на границе – это своего рода были войска быстрого реагирования. Вне сомнения, что в этот период жил в Устюге человек от князя наместник или воевода, записывающий отбывающие и прибывающие рати по рекам Сухона, Юг, Луза и т.п., но он не складывал их в архив, а отсылал в Приказ на Москве. К этому надо добавить, что правительство изначально не жалело денег на бумагу, покупая её за границей с момента появления её на рынке для переписки с воеводами. Указы князя в объеме доходили в свитках до 3.4 м в длину и 0.4 м в ширину. Смотри послание Годунова на Вычегду в 1613 г. Тот, кто начинал собирать первые летописи там всё и находил.

Летописание с 1516 по 1797 гг.

В 1516-м г. В лето 7024 бысть на Устюзе городе 20 ноября в Сухоне вода велика; яко же и в весне лед ломила, а уже 2 недели стояла Сухона река, и много людем беды починила, много сен потопило. 23 апреля, на память святого Георгия, шла река Сухона велми грозно. Вода была велика, такова не бывала. Лед город стерл, и посад по всему берегу обрыло. И много дворов поносило, и много людем беды починило, и много людем жита и добра истопило, и много соли вологоцкия истопило, по людем ставленныя. И по всем Устюжском уезде по Сухоне и по Югу, деревень изрыло водою и дворов поносило бесчисленно много...».

В 1552-м г. Месяца июля в 18 день, в день святого святого Леонтия, в субботу полдень, перед вечерю, поднялася церковь соборная от грома, от молнии. А стояла 50 лет, а высота была до больших зубцов 100 зубцов бес пяти устюжская.

В лето 7121 году (1613). ... Слышав полских и литовских людей свирепое их стремление на град Устюг... слышав же сея граждане от воеводы, возопиша велми горко со слезами... и начаша ставити круг града Устюга острог по прежней градской осыпи и круг посаду, донеле же заградиша

соборную церковь Успения... тако же и святых Прокопия и Иоанна церкви. И построиша накрепко, и пушки, и пищали, и иная всякая бранная оружия по забралом и по местом готовяху, и посылаху противу полских и литовских полков легких многих людей проведывати, дабы они, злии врази наши, напрасно внезапно не нашли на град, и тако пребываху бережно со всяким опасением³². Такое впечатление, что писал эти слова человек, находясь не в городе Устюге, а в дальнем монастыре подальше от страшных событий.

В 1619-м г. Июня в 7 день при державе благочестивейшаго государя царя и великого князя Михаила Федоровича и при святейшем патриархе Филарете его царского величества указом и благословением святейшего патриарха строилась на Устюге Великою церковь соборная каменная первая из доходов Ростовской митрополии, а приделы в ней были по правую руку Предтечи усекновению, а по левую Михаилу Малейну вверх, а ход был стеною, а пространством и высотой болши и вышеши сея зримыя была, освящена бысть в лето 7130 году июня в 10 день, а преже на Устюге церквей каменных не было. От Рождества Христова 1622.

В 1646-м г. Августа в 1 день в 5 часу ночи от свечи иконы вси в церкви згорели, токмо един образ пресвятыя Богородицы Одигитрии изнесен, а церковные стены от жару разшились.

В 1653-м г. Августа в 1 день по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича строилась на Устюге соборная вторая церковь каменная вместо погоревшая, и достроили до окон, и одержана бысть ради смоленския и свеиския службы, и достраивали мирским подаянием и соборнием, состроися и освятися в лето (1669) 7177 году марта в 25 день.

Далее начинаются самые интересные сведения из жизни города Устюга Великого, которые нужно знать каждому жителю Устюга, прочитав Устюжские летописи до конца..

В 1728 г. Успенский собор начал перестраивать епископ Лаврентий Горка, но за отбытием в Рязанскую епархию совершити не возмogl.

Всего на левом берегу Сухоны по сведениям 4 летописей с 1260 по 1920 гг. было выстроено 24 церкви (из них пять церквей переименовывали) и 7 монастырей.

К сожалению, составители Устюжских летописей нигде не сообщают о том, где они находили летописные известия. Это помогло бы снять многие спорные вопросы. Например, Титов А. в своей летописи пишет о том, что Архангельский монастырь, не церковь, а сразу монастырь был заложен близ новонаселенного города за острожной осыпью, и год указан 1212-й, хотя в 4-

³² Т. 37, с. 116.

х устюжских летописях об этом нет ни слова. Действительно, зачем надо было в 1438 г. насыпать валы в устье Немчинова ручья, строить по ним новый кремль, где уже находился Покровский монастырь, в то время, когда имелись готовые валы вокруг Успенской церкви, но без кремля?

Что необходимо для составления летописи?

Во-первых, то на чем пишут; во-вторых, то чем пишут; в третьих, нужен человек знающий русский язык и написание букв; в четвертых, нужны деньги на пергамент или бумагу; в пятых, необходим несгораемый шкаф-архив с записями прошедших лет.

1. На чем пишут? Надо сказать, что это будет основным определением того велись ли ежегодные записи за стенами города Гледена, или на берегу Сухоны с 1178 по 1515 гг.

В нашем представлении – это, конечно же, бумага³³, гусиное перо и черные чернила. К сожалению бумага для бытового и канцелярского потребления появится в дремучих лесах Устюжского края не ранее того дня, когда англичане наладят торговлю с Москвой в начале 18 века.

В 1545 г. новгородский летописец записал бысть же дорога бумага, деть 2 алтына книжная³⁴. Через 10 лет, может он, а может другой летописец жалуется: да и бумага дорога была... лист полденги...писшая, т.е. бумага подорожала в 30 раз! Новгород, город торговый, здесь могут позволить себе писать договора не на бумаге, а на пергамене³⁵. Чем дальше от Новгорода,

³³ Н.П. Лихачев в своей книге «Бумага и древнейшая бумажная мельница в Московском государстве», в 1891 г. на стр. 93 писал: «Сводя результаты всего вышесказанного, мы можем из мелочных и кропотливых изысканий, сделать теперь несколько общих выводов... в XIV веке бумага была у нас большею частию итальянского происхождения... XV и XVI столетия были, можно сказать, веками господства французской бумаги (Летописный свод Ивана Грозного в 16 тысяч листов был написан на бумаге высшего качества, привезенной из Франции – Г.Н.), XVII столетие представляет время борьбы французской бумаги с голландской... В самом Московском государстве с половины XVII столетия происходит ряд попыток делать свою бумагу. Эти попытки оказались более или менее неудачными. Заводимые бумажные мельницы быстро прекращали свое существование, и мы можем с полным основанием сказать, что правильное писчебумажное производство у нас началось лишь со временем Петра Великого, при чем влияние Голландцев сказалось, как в устройстве самих мельниц, так и в рисунке некоторых русских филигранных».

³⁴ Деть – от dest-рука – стопа в 24 листа в размере двух наших листов А4.

³⁵ На производство сохранившихся рукописей изготовленных в начале 13 в., в Ростове по распоряжению епископа Кирилла I, ушло не менее 676 шкур. Это стадо загубленных животных обошлось церковной казне в 540 гривен, или самое малое в 27 кг серебра.

тем бумага дороже. В Торговой книге конца 16 в. стоимость одной стопы бумаги определялась в 4 гривны, т.е. 80 денег. Интересно бы узнать, кто бы позволил себе такую роскошь записывать на такой дорогой бумаге события, ну хотя бы прошедшие за один месяц. Скорее всего, краткие донесения писали на бересте.

2. Чем пишут? На всех известных, т. е. опубликованных миниатюрах разного времени, изображающих писцов, в их руках некая палочка, но не перо гуся. Особенно заметно написание букв палочкой на страницах пергамента Остромирова евангелия. То же, но не так отчетливо в знаменитой русской летописи, хранившейся в Польше, а затем в Кенигсберге – Радзивилловской. В этой летописи 615 рисунков написанных по плохому затертым старым рисункам.

3. Нужен грамотный человек? В первую очередь умеющий складывать мысль на бумагу за один раз. Из-за дороговизны этого материала черновики не позволялись. Хорошо известно о зачистке пергамента, чтобы потом снова писать на нем. Например, некто Пингвин в Риме очистил 5000 пергаментных листов (или книг?) от старых записей, с бумажным листом сия экзекуция не проходит.

4. Архив? Вряд ли епископы из Ростовской епархии посылали в Устюг и в другие города и веси своих «владычных писцов» проводить опрос о том, что произошло за год.

Поэтому правильнее будет сказать, что сведения с мест доверенные люди сообщали князю и епископу в устной форме. А что надо было сохранить для хозяйственных нужд, права и истории, решали князь и епископ. А слово Устюзе, а не Устюг произносятся в Поволжье и до сего дня.

Например, чем можно объяснить перерыв в летописях Устюга от двух лет до сорока и более?

5. При каких условиях человек может писать летописи из года в год. Много примеров этому имеется³⁶. «Сохранилось 76 записей писцов 14 в., в которых в той или иной степени отражены условия и обстоятельства их труда. По этим записям можно частично представить себе в каком эмоциональном и физическом состоянии писцы приступали к работе, в какое время суток занимались перепиской книг, что ели и пили, что мешало их работе, какими орудиями, материалом и средствами для письма они пользовались. Кроме голода, жажды, похмелья, сонливости, писцы жаловались на различные недуги мешающие работать».

³⁶ Л.В. Столярова, С.М. Каштанов Книга в Древней Руси. М. 2010.

Если ты знаешь, что такое письмо, ты можешь подумать, что трудность не так велика. Но если хочешь получить подробные разъяснения, позволь сказать тебе, что этот труд тяжел: он портит зрение, сгибает спину, придавливает живот и бока, берет в клещи почки и заставляет болеть все тело...

И последнее и, на мой взгляд, самое важное в Устюжском летописании – это то, что в летописях не отражены причины и условия, когда граждане Устюга стали богатеть, а город стал привлекать и устраивать на житие такое большое количество людей со всех сторон Руси. Нет ни одного сообщения о проходе на судах через Устюг иностранных послов за 200 лет с того года, как англичане приплыли в Архангельск. Так же нет сообщений о людях открывших Аляску и Берингов пролив, что до обидного обедняет богатую и древнюю историю города Устюга Великого.

Заключение

Кто хоть однажды побывал в городе Устюге, и догадался пройти от Успенского собора прямо на Красную Гору, заглянув в Архангельский монастырь, тот сумеет понять, что начало городу не на берегу Сухоны, где Успенский собор, а на Соколье горе. Если мысленно убрать дома, можно через пойму речки (Немчинов ручей) увидеть гору Гleden и те сигнальные огни, которыми было принято с древних времен показывать, что ты не одинок в этом мире бескрайней тайги. Поэтому археологам надо приложить все усилия, чтобы подтвердить увиденное путешественником. Будет трудно. Бывший монастырь плотно застроен, но если культурный слой по времени равный Новгороду, где начало всему находится на глубине в четыре метра, то найдется и здесь подобный участок земли.

Археологам предстоит подтвердить время освоения берега Сухоны, в том смысле, что река Сухона подвижная река, подвижная на север. Озеро Дымковское тому подтверждение. Строить долговечные дома на размываемом берегу Сухоны вряд ли кто отважился со времен Всеволода Юрьевича.

И третий участок – это Городище. Для того чтобы понять сразу его предназначение необходимо убрать всю растительность с острова. Показать древние валы и поставить хотя бы метров 10 тына из бревен, выполнить то, что написано в Сотной книге 1630 г.

И... – на город наступает торгаш. Достаиваются старинные здания, а строго научной реставрации древних памятников что-то не видно.

ИСТОРИЯ СЕЛА КИЧМЕНГСКИЙ ГОРОДОК УСТЮЖСКОГО УЕЗДА³⁷

Городок – это что? Владимир Даль в 1-ом томе своего «Толкового словаря» пишет (стр. 380): «Город. Населенное место, признанное за город, которому правительство дало городское управление. Городок. Острог, острожек, место укрепленное тыном и заселенное». В очередной книге серии «Археология СССР. Древняя Русь, город, замок, село» на стр. 412-416 приведен «список древнерусских укрепленных поселений X-XIII вв.» числом 1397. До наших дней, из этого списка сохранили название Городок 32 летописных поселения некоторые из них, такие как Остерский городок, Радилов городок известны с 1026 года.

Слово «Кичменга» встречается почти во всех, так называемых великокняжеских летописях: Никоновской, Вологодско-Пермской, Симеоновской, Летописец Русских Царей, Софийский временник, «Русский Хронограф», и в так называемых местных летописях таких, как Вологодские и Устюжские летописи (т. 37), Вологодско-Вымская летопись (т. 26) и Холмогорско-Двинская (т. 33). В этих летописях наиболее полно представлены все события связанные с местностью Кичменьга от начала летописания и до его прекращения. Представим записи связанные со словом «Кичменга» из наиболее подробной, по сравнению с другими летописями Архангелогородской летописи в хронологическом порядке.

*«О взятии града Устюга Гледена. В лето 6944 (1436). Князь Василей Юрьевич Косой послал с Костромы великому князю розметные, а сам поиде в Галич и послал по вятчян, зовучи их на Устюг ратью. И поиде на Устюг в заговинье Филиппово, а на **Кичменгу** (везде выделено мной – Г.Н.) на верх Югу реки приде в Николин день, а на Устюг под город под Гледен генваря в 1 день. А ждал вятчян и стоял под Гледеном 9 недель, а на всяк день к городу приступал, а города не взял».*

«В лето 6954 (1446). Того же лета на сам велик день приходили татарове казанские ратью на Устюг, стояли под городом 3 дни; в сам велик день приступили к городу, несучи на головах насад, бити их нельзе. И зажгли город, и выгорело 2 городни у нижних ворот. И по божии милости огонь угасиша, а татар отбили. А татарове взяли мир на том с устюжаны, что им в погоню за ними не ходити, а з города и с церкви взяли откуп копейшину за 11000 денег и всякою рухлядью, а пришли на весте, полону не добыли, люди все по городком приходили мимо Галич на

³⁷ Ранее была напечатана отдельной книжкой под названием «КИЧМЕНЬГА в ПИСЬМЕННОЙ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ» Гомзилов Н.И. Никольск. 2017

Кичменгу, а пошли вверх по Югу да на Ветлугу, а по Ветлузе плыли на плотях да в полоех тонули. А было их 700 человек, а все царев двор, а в Казань вышло 40 человек, а иные истонули на Ветлузе реце».

*«В лето 6976 (1468). Того же лета приходили татарове казанские ратью на Устюжский уезд на верх Югу реки да взяли **городок Кичменгу** и огнем сожгли и с людьми».*

*«В лето 7121 (1613) году. И паче же нападе на них (поляков и литовцев) страх и ужас, и побегоша от града (Устюга) в леса и непроходимые места, иде же обрящут дома православных, тут без милости пожигающе, самых же христиан обрекая и мечу предавая, и скоро бежаху вверх по реке Югу. Егда добегоша до веси, еже зовется **Кичменской городок**, томо же мнози людие противо их сташа... яко тут их полских и литовских людей самых более двухсот убиша, а иных живых ухватиша, а пленников же русских людей, иже по многим городам и весям плениша, сих бо до трехсот, от них отлучиша. Оставиши же они, зли иноплеменицы, напрасно в бегство устремишася и побегоша на 100 поприщ и более, досягут бо до Галицких пределов». Поприще равнялось «саженей 7 сот и 50», то есть 1600 м, то есть до границы с Галицким уездом было 160 км.*

На этом заканчиваются летописные известия. Сведения из писцовых книг начала XVII в. по Великоустюжскому уезду, предоставлены Саблиным В.А. в газете «Дом» от 20.06.1993 г. 1623/26 гг.: «Волость Кичменга, а в ней Кичменский Городок на реке на Югу, а в городке церковь Преображения господа бога и спаса нашего Иисуса Христа древяна верх. Да у городка на площади теплая церковь архистратига Михаила древяна клецки. В Кичменской же волости Городок Кичменской на реке на Югу деревянной, рублен клецки, а на нем на воротах колокольня, да башня отводная, да 45 городен, а городня по 3 сажени. Итого около городка с вороты и с башнею 140 сажен. А на городе наряд 25 пищалей затинных, да полчетверти пуда зелья, да полтрети пуда свинцу, да 5500 ядер железных». В книге «Земское самоуправление на Русском севере. 1909 г.» на стр. 117 читаем: «А на городе наряд 25 пищалей ручных да 11 пищалей затинных». По переписи 1676/83 г. «Да на ветхой проезжей башне нерукотворный образ господа нашего Иисуса Христа, да образ архистратига Михаила, да образ великомученика Георгия стратотерпца писан на красках, да на той же башне 5 колоколов весом, да за старой осыпью церковь собору архистратига Михаила». Запрос Саблину В.А. об уточнении писцовых сведений остался без ответа, а так как писцовыми книгами более никто не интересовался, придется поверить тому, что написано в газете «Дом».

Иноходцев П. в книге «Месяцеслов исторический и географический на 1793 г.». поместил «Описание городов Великоустюжской области с их окраинами», в которой о Кичменнге сказано следующее: «На реках Кипшенге и Анданге в р. Юг впадающих, строят барки и сплавливают весною в р. Юг с малым грузом; а при устье реки Кипарицы, недалеко от устья реки Кичменги, в туже р. Юг вливающих, разстоянием от Никольска в 63 верстах, находится старинной **городок Кичменской**, обнесённый земляным валом, вышиною 2 ½ сажени, фигурою круглой, коего внутренний поперешик в 35 сажен. На валу деревянная башня; длиною 3, а поперег 2 ½ сажени, с низу три стены кладены в два ряда, а четвертая одинакая; высота одному ярусу на поверхности земли осталась одна сажень, а бывшие под башнею ворота вросли в землю; от двухстенного яруса в верх идет одностенной на 3 сажени, и того ныне от земли до верху 4 сажени. На башне крышки нет, но только 10 малых и два больших окна. На дверях, вынутых из под оной башни и сохраненных, вырезана следующая надпись: «Лета ЗНЗ (1549) ставлен городок Кичменской при великом Царе Иоанне Васильевиче всея Руссии, при Устюжском наместнике Князе Петре Серебряном». Ныне в сем городке строения одна деревянная церковь с колокольнею.

Теперь, когда собраны все доступные на сегодня сведения, связанные со словом «Кичменга» можно раскрыть их значение в полной мере насколько это возможно.

Как видим, самая первая запись со словом «Кичменга» сделана еще в начале 15 века. В 1434 году князь Василий Тёмный посылает рать на своих родственников Василия Косого и Дмитрия Шемяку на Кострому, а нашли их на реке Кусь, где и произошло сражение. Рать великого князя сбежала. Пришлось великому князю самому со своим двором идти воевать. Изменники той порой заперлись в городе Галич. К ним на помощь вышел с реки Межа их отец Юрий Дмитриевич, дядя Василию Тёмному. Небольшая речка Кусь находится между Галичем и рекой Унжей. Река Межа берёт свое начало недалеко от деревни Куданга Никольского района, и впадает в Унжу чуть выше г. Мантурово Костромской обл. Название реки Межа говорит само за себя, река служила границей с глубокой древности. Она как бы разделяет пространство между Унжей и Ветлугой почти пополам. На Унже русские, на Ветлуге черемисы, далее вятичи. Летопись в данном случае упоминают только реку Межа, на которой находилась ставка московского князя Юрия, сына Дмитрия Донского. Вероятно, ставка находилась на месте современного села Георгиевского. В старину Георгий и Юрий означало одно

и то же имя. Умер князь в 1434 году, так и не успевая помирить сыновей и племянников.

Через два года **1436** г. из этого села, князь Василий Косой шлет «на Вятку» гонца с письмом «зовучи их идти на Устюг ратью». Сам выйдет на город Устюг в Филиппово заговенье (27.11). На Кичменьгу придет в Николин день (19.12). «А на Устюг под город под Гледен 1 января (13.01). Встал под городом и стал ждть вятчян». Осенний поход до Кичменьги занял 22 дня, и от Кичменьги до Устюга 25 дней. Из «Книги Большому Чертежу» (копия 1627 г.) можно узнать, что расстояние между Устюгом и Кичменгским городком составляло 170 верст. Напомню, что Кичменга еще не поселение, и городка в начале XV века ещё не было. Впрочем, не было и Устюга, как города. Летописец четко указывает «на Устюг», то есть на местность при впадении реки Юг в Сухону «под город Гледен». Оборонительные стены нового города Устюга из брёвен станут рубить через два года в 1438 году в «четырёх стадиях» от устья Юга, но это не значит, что по берегу Сухоны никто не жил. А вот, что за народ, или народы проживали здесь слово за археологами. С них спрос, почему мы должны гадать! С этого же года начинается история Казанского ханства.

Попробуем восстановить события **1446** г. Пасха приходилась на 27 марта. В марте лед на реках Юг и Сухона еще крепок. Татарская «вольница, а все Царев двор», пользуясь слухами «по вести» и надеясь, что стены вокруг Устюга еще не построены, пришла со стороны Галича на Кичменьгу. Далее по льду реки Юг подошла под новые стены города. 50 татар, не более, под защитой лодки с крепкими бортами подобрались к Нижним воротам, которые закрывали дорогу с Сухоны. Остальные 650 бродяг смотрели с середины реки, что выйдет из штурма деревянных стен.

После того, как жители Вятки, поверившие Василию Косому в начале лета в Троицын день (1438 г.) неожиданно сожгли крепость Гледен. Всё местное население было призвано валить лес и рубить новую крепость, в которой, вероятно, все и укрылись, увидев толпу татар. Только поэтому те «полону не добыли». Строительство стен разорило не только местную казну, но и церковный доход. Полностью обнищал и народ, которого, вероятно, было не намного больше пришедших татар. Татары понимая, что не имеет смысла подвергать себя смерти при взятии города, согласились на ту сумму денег, и неизвестное количество ценной пушнины, собранной по ясачной повинности со всего уезда.

700 человек возвращались той же дорогой, что и пришли. Подойдя к речке Кичменьге, решили идти наиболее короткой дорогой в Казань, о которой знали со слов, но не знали, где она начинается, а где кончается.

Нанятые за деньги местные проводники довели отряд до Ветлуги и исчезли. Татары не понимали, что делают, рискнули в апреле плыть на плотях по реке, где и сегодня можно заблудиться в «полоях», то есть в проливах с быстрой водой, которые Ветлуга образует в весенний разлив на всем своем протяжении. Невозможно сказать, сколько дней прошло с Пасхи и до того дня, когда 40 человек пришли в родную Казань. Лев Вологдин считает три месяца, что, скорее всего, правдиво.

1462 г. Черемисы, по-видимому, недовольные тем, что русские крестьяне-переселенцы занимают рядом с ними места по рекам Юг, Кичменьга и Лоха решили освободиться от них с помощью казанских татар. В «полон повели много русских голов». Татары помнили о том, как 16-тью годами ранее почти 700 соотечественников утонуло в Ветлуге, плывя на плотях. В этом году проводниками у них были черемисы. От Лохи татары с полоном пошли вниз по реке Юг по направлению к реке Молома через городки Сосновец и Осиновец, а черемисы остались на Лохе, и этим спаслись. Устюжане встретили татар подобающим образом и никого в Казань не выпустили. История не любит сослагательного наклонения, но если бы татары вернулись с Лохи домой через Кичменьгу по Ветлуге, то в Устюге долго бы гадали, куда подевались жители волости Лоха. Теперь же, после того как «побили всех», в Казани долго не знали куда подевался их отряд, не снова ли утонул. А когда узнали, то в 1468 году вместо опустевшей волости Лоха «Да взяли городок Кичменгу и огнем сожгли и с людьми».

«Устюжский летописец» под редакцией Титова (1888) на стр. 35 сообщает: «Устюжане догнали татар в Вохомской волости, и там их всех побили». С какой полки взял это сообщение собиратель древностей неизвестно, но раз оно имеется надо выяснить, смогли ли устюжане догнать татар, ушедших с полоном от волости Лоха за 200 верст в Вохомскую сторону, в данном случае время главный определитель правдивости этого сообщения. Как мы знаем, путь от устья Лохи до Устюга составляет примерно 230 верст. Гонец, сообщивший о разграблении татарами и черемисами русских селений, сумеет преодолеть на лодке это расстояние по реке Юг за 10 дней, а по тропе вдоль берега сложно и представить. Собрать рать в Устюге и направить её в погоню можно было и на лодках, выгребая веслами против течения, можно было и пешим строем до устья Анданги, а далее водораздел, по речке Воч и реке Вохма приведут к реке Ветлуга. За то время, пока гонец добирался до Устюга, и пока устюжская рать добиралась до устья Лохи, самое малое прошел месяц. Татары с полоном на месте не стояли, они тоже двигались и вполне вероятно, что за это же время успели дойти до Ветлуги и построить на берегу плоты.

Допускаю, что пленные с помощью местных жителей побили татар и черемис (если они не остались на Лохе), но наиболее реально мне видится, что устюжане побили татар на пути к реке Молома.

1468 год.

Перечисленные события отразились только в местных летописях, а вот события 1468 года отразились еще и в центральных великокняжеских летописях.

Великим князем в 1468 году был Иван III (22.01.1440, Москва – 27.10.1505, там же). Старший сын вел. кн. Василия Темного и княгини Марии Ярославны. В 1462 году в 22 года наследовал отцу и стал единоличным правителем Владимирской и Московской Руси. Иван Васильевич был первым великим князем московским, который не поехал на поставление в Большую (бывшую Золотую) Орду. Он не стал выполнять завещание своего отца Василия Темного давать «выход» в Орду. Мало того Василий Иванович стал нанимать в войско способных воевать татар и формировать московские войска, которые чуть чего дойдут и до Казани и возвратят пленных русичей. Он распорядился также прекратить чеканить русские монеты с именем хана. В 1463 Иван Васильевич присоединяет к Москве Ярославское княжество. Не прошло и пяти лет, а русский князь не хочет признавать своих царей.

«В лето 6976 (1468) поиде великий князь Иван Васильевич в Володимер и отпусти из Володимера царевича Касыма с Татары и воевод своих и с ними полки свои и братья своей полки отпусти, а иных в судах отпусти к Казани на безбожных Агарян. Наши же пришедши на устье Свяги, к Волзе, напротиву Казани, Татарове же Казанские сретоша и не даша перелезтися через Волгу. Царевич же и воеводы возвратишася, не успев ничтоже, бе бо под замороз, и назад идучи, мнози наши конину ели, бысть бо глад велик и (на) кони мор, и бе нужен (труден) велми был путь сей».

Татары впервые увидели под стенами Казани не только русских, но и своих перебежчиков. Царевич Касым был сыном золотоордынского хана Улу-Мухаммеда, который уже 16 лет, как служит русскому князю. Желая примерно наказать непокорных русских *«Татарове же Казанские, шедше, воеваша около Галича и приидоша под Галичь и начаша приступати к граду. Галичане же выходя из града и бияшя с ними крепко; граду не успев ничто же, возвратишяся, полону же много вземше и отъидоша».*

«Тое же зимы на Веребной недели взяша Татарове Казанские две волости Костромских Кузь и множество полону взяша, а иных изсекоша, князь же Иван Васильевич Стрига Оболенский ходи за

ними и до Унжи с Костромы и не достиже их». (Типографская летопись. ПСРЛ, т. 24, стр. 186-187).

«В лето 6976 (1468) на Крещение Господне, рать великого князя пришла в земли Черемизские, и много зла учинили земле той; людей посекли, кого в плен повели, а кого пожгли, а коней их и всякую животину, чего нельзя с собой взять, то все посекли; а что было имущества у них, то все взяли; и повоевали всю землю ту, а остальное пожгли, а татары казанские той же весны взяли Кичменгу и пожгли» (Летописный свод Ивана Грозного). Разбойное нападение князя вышло боком населению по реке Юг. Теперь уже не черемисы, а татары пришли освобождать землю Черемисскую от москвичей.

Вернемся к устюжской летописи *«В лето 6976 (1468). Того же лета приходили татарове казанские ратью на Устюжский уезд на верх Югу реки да взяли городок Кичменгу и огнем сожгли и с людьми... Того же лета князь великий Иван Васильевич посылал ратью воивод своих, царя Касима да князя Ивана Васильевича Стригу, с ними двор свои весь, конную силу на казанского царя Абрейма... Того же лета князь великий посылал рать на черемису: двоих Ивана Ивановича Глухого да Ивана Руна, а с ними устюжан да галичан...»*. Одна из великокняжеских летописей «Русский Хронограф» 1911 г., т. 1, стр. 470 не просто сообщает, а уточняет: *«В лето 6976 (1468) А Татарове Казанские тое же весны, шед, взяша Кичменгу и зажгоша. Князь же великий послал переимати их. Тое же весны по Велице дни князь великий многих детей боярских, двор свой, послал на Каму воивати мест Казанских: с Москвы к Галичу Руна с казаками, а из Галича Семеновых детей Филимонова, Глеба и Ивана Шуста, Василия Губу. И поидоша к Вологде, и Руно с ними, а с Вологды поидоша с Вологжаны в судах в Николин день (6/19 мая) к Устюгу, и с Устюга поиде князь Иван Звенец с Устюжаны, а Иван Игнатъевич Глухой с Кичменжаны. И сняша вси в место на Вятке под Котельничем»*. Эта же запись повторена «Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью» том 12, 119 стр., а в остальных летописях это событие записано кратко.

В текстах летописей сообщение о сожжении городка Кичменга поставлено в начале по годовой записи. По-видимому, не случайно, началом нового года была дата 1 марта. Таким образом, восстанавливая события 1467-1468 гг., мы видим, что еще зимой, точнее с 25 декабря (1467) рать московская начала очищать землю, принадлежащую черемисам от людей и имущества. Где конкретно произошло убийство и сожжение людей неизвестно, но можно предположить, что это злодеяние над людьми без вины виноватых перед москвичами произошло именно в верховье реки Юг,

иначе зачем весной 1468 г. казанским татарам надо было идти на реку Юг, где они увидели вновь построенный городок, который сожгли вместе с людьми. По-видимому, до других городков татары не дошли, возможно, потому, что «река была водяна», а сжигание городка на Кичменьге обрело упреждающую меру.

В ответ великий князь Иван Васильевич решил показать кто на Руси хозяин. Он в мае месяце, после Пасхи направляет с Москвы Рупа с казаками в Вологду, а из Галича детей боярских присоединится к вологжанам на

На одной из лодок «кичменжане» плывут к Котельничу. (Л.Л.С)

Сухоне. Эта рать по Сухоне плывет к Устюгу, а из Устюга на лодках вышли воевода Звенец с устюжанами и воевода Иван Игнатьевич Глухой с кичменжанами, чтобы вместе идти до Котельнича. Такое значимое событие не могло пройти мимо летописца.

Здесь мы впервые встречаем слово «кичменжане». Это слово говорит нам о многом, а именно о том, что Иван Игнатьевич Глухой был направлен великим князем воеводой для строительства новых городков по реке Юг, предназначенных для охраны земель, освобождаемых от черемисских людей, других названий племен мы не видим. По-видимому, 1462 г. стал началом строительства укрепленных городков на старом

пути, в которых будут храниться запасы в первую очередь продовольствия для людей, провианта для лошадей и будут строиться лодки.

С 1462 по 1467 гг. вначале был построен городок «Кичменга», а затем на равном расстоянии друг от друга Сосновец, Осиновец и Орлов, поэтому не случайно в летописи записаны «Кичменжане» – это были солдаты-строители, которые и строили и воевали. Далее летописи не сообщают, был ли сразу восстановлен городок на Кичменге после сожжения, но слово

«Кичменжане» объединило защитников всех городков по реке Юг в память о погибших защитниках Кичменгского городка.

Так и воевали воины поужских городков под общим названием кичменжане не одно десятилетие, возможно до 1552 года, пока Иван Васильевич Грозный не заставил черемису и Казань признать власть Москвы окончательно и навсегда.

Вверху рисунка Татары казанские сжигают Кичменгу вместе с людьми. В нижней части рис. группа безоружных людей по мосту въезжает в ворота Кичменги до или после пожара? Таковы условности всех рисунков летописи царя Ивана Васильевича Грозного. Взято из Лицевого Летописного Свода XVI в., далее Л.Л.С.

Казанские татары начали беспокоить Русь с 1429 года, тогда ими были разорены города Галич, Кострома, Плес и Лух. Прошло 30 лет и казанцы снова устремились пограбить северные городки. Что повлияло на их поведение? Смена власти в Москве. Приход сильного князя. Измена некоторых, как Григорий Протасьев в 1438. Возможно, но не могу не

отметить следующие записи летописца, которые показывают, что и природные явления поспособствовали набегам татарской вольницы на вновь осваиваемые земледелием пространства севернее Суздаля и Ростова, древнейших городов русских.

1431 г. *«Того же лета знамение на небеси: 3 столпы огнены; и засуха была; земля и болота горели; и мгла, 6 недель солнца люди не видели, рыбы с дыму мерли; а что скот и птица, все дымом слышати (дышали)».*

1454 г. *«Того же лета дождь бысть умножен и ржеи не сеяли».*

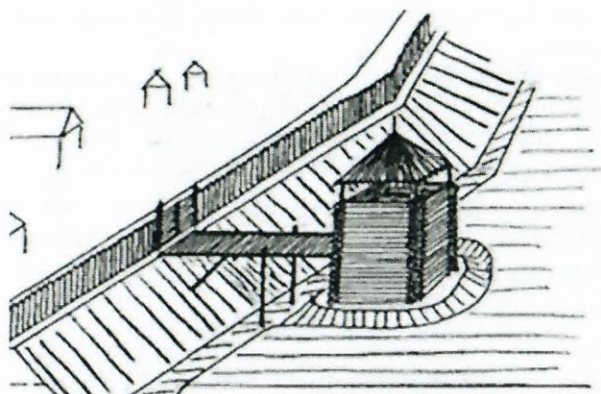
1466 г. *«По всеи земли Русской хлеб призябл; ржи иные ушли, а иные призябли, а яровое жито все призябло, оприче ячмени».*

По-видимому, в середине 15-го столетия кочевья степных народов Средней Волги сильно пострадали от природных аномалий. Вокруг Казани и других городов татары, башкиры и другие народы с помощью русских людей уведенных в рабство землю пахали и жито сеяли. Где-то жито уродилось, и люди были сыты, а где-то жито призябло.

Археология крепости.

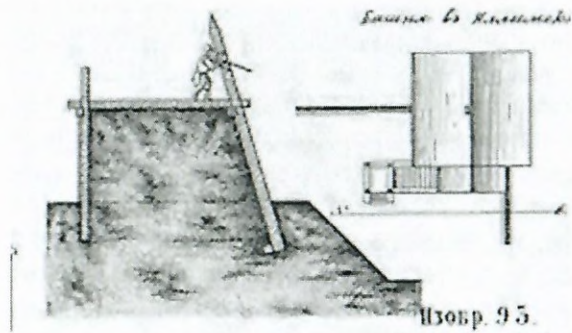
Будь я археологом, то начал бы разведку с крепостного вала, а именно с того участка, который обрывается в реку Юг. Здесь без всякого ущерба можно произвести разрез вала, выявить его исторические слои и все виды стен, построенных на валах, а затем восстановить форму вала так, что никто и не заметит. Раскопки небольших участков внутри вала дадут ответ о том, где брали землю для насыпи, внутри участка или завозили ее с материка, а так же станет известно о жилых и хозяйственных постройках внутри крепости. Но самое главное археологи дадут ответ первоначальное это место городка² и были ли насыпаны валы при царе Иване Грозном. Осматривая нынешнее состояние и местоположение сохранившихся крепостных валов, мы не имеем возможности представить, в каком месте защитники острога хоронили погибших и умерших своею смертью.

Что могут найти археологи?

Башня отводная? и

Земляной вал.

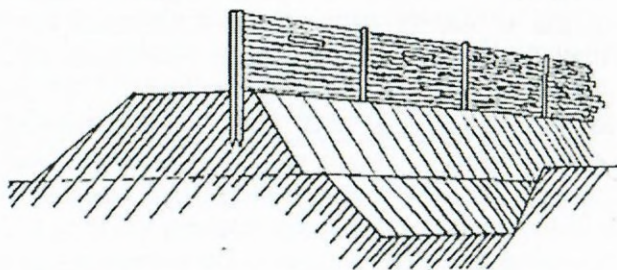

Рис.151. Столбовая конструкция стен (по П.А.Раппопорту).

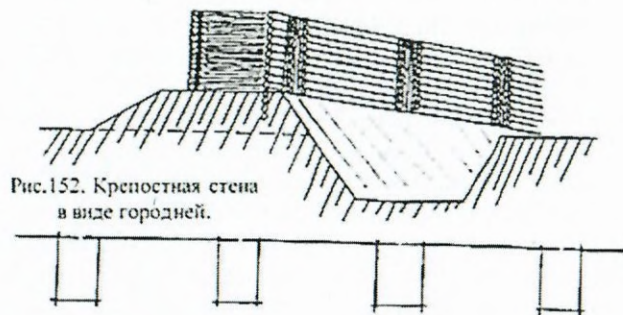

Рис.153. Городни (вид сверху) (по П.А.Раппопорту).

Взято ФОРТИФИКАЦИЯ ГОРОДИЩ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ Казань-2002

Выбор места.

Из Книги Большому Чертежу³ узнаем, что по реке Юг к 1600 году существовали городки – это Орлов, Осиновец, Сосновец и Кичменгский. Городок на Кичменьге, пришедшие от Казани татары сожгли в 1468 году, а городок Осиновец в Устюжской летописи упомянут в 1486 г. можно не сомневаться в том, что названные городки были задуманы и выстроены на дороге, ведущей с реки Волга на север к Белому морю. Как она выглядела эта дорога, как тропа или как широкая просека не так уже и важно, но еще в 1436 г. по этой дороге прошло войско московского князя Василия Косого, а еще ранее в 1290-м году по ней везли на Сухону колокола из Ростова. Без сомнения – это была восточная граница Московского княжества. По логике пограничного охранения следующими городками должны были бы быть Никольская слободка на реке Юг, на что указывает стальная меч 14-15 вв., найденный у стен Сретенского собора. Между Никольской слободкой и селом Георгиевское на Меже расстояние примерно 160 верст, что предусматривает нахождение еще двух укрепленных поселений по реке Межа. В этом отношении село Пыщуг не рассматриваю, потому что еще царь Иван Васильевич Грозный не разрешал селиться крестьянам за рекой Межа. Городок Вохма известен по переписи земель 1623 года был ли он построен ранее, никаких известий не имеется. Расстояния между городками по реке Юг 40 и 50 верст отмеренных конным путем, то есть расчет был сделан на быстрое соединение ратников из одного укрепления в другое, скорее всего в течение дня, но похоже, что дорогой этой **не пользовались** при военных походах на восточные племена. Повторим запись *«В лето 6976 (1468). Тое же весны по Велице дни князь великий многих детей боярских, двор свой, послал на Каму воивати мест Казанских: с Москвы к Галичу..., а из Галича... к Вологде, а с Вологды поидоша с Вологжаны в судах в Николин день (6/19 мая) к Устюгу, и с Устюга поиде князь Иван Звенец с Устюжаны, а Иван Игнатъевич Глухой с Кичменжаны. И сняша вси в место на Вятке под Котельничем».*

Город Котельнич на реке Вятке находится намного южнее города Устюга. От Устюга к нему спускались по течению рек Луза и Молома, а по реке Юг надо было выгребать против течения реки триста верст. Дорога с реки Волги по Ветлуге к Котельничу была в два раза короче. Возникает закономерный вопрос, для чего на реке Юг строили городки в 15 веке?

Возможно для того, чтобы смягчить природные нравы местных жителей, таких как вятчане и черемисы!

Опыт реконструкции крепости.

«Старья городища в сей округе суть следующие: – пишет Иноходцев в своей книге «Описание городов Великоустюжской области» 1793 года – 1) Городищенской Всесвятский городок на берегу речки Городищенки, высота онаго с речки 32 сажени, во круге ров глубиною 1 ½ сажени, изо рва высота городка с трех сторон по 10, длина по валу 44, а поперешиник 23 сажени, через ров мост на городках, внутри онаго церковь деревянная и 4 двора церковнических; 2) Стрелецкий городок по правую руку р. Сухоны, при устье Стрельны на мысу; с восточной и западной сторон видны валы, фигурую оне треугольной. 3) В Брусенской волости городок Брусенец на берегу реки Сухоны, при устье речки Брусенки; фигурую четверугольной, вал вышиною 3 сажени; окружается с южной стороны болотом, в нем ныне строения 8 дворов крестьянских. О сем городке в писцовой книге под 184 и 194 годами (1676 и 1686) упоминается, что «поставлен он был острогом, и в нем анбар земляной, в ком находилось 5 пицалей затинных железных, да 4 пицали и самопал ручныя; зелья пуд 27 фунтов, свинцу пуд, пулек дробовых 5 гривенок, ядер железных 1450. Ныне того анбара нет и старожилы показали, что все оное взято в Устюг при воеводе Никите Картышеве да при подьячем Иване Софронове». 4) В Орловской волости городок Орлов над речкою Маленгою, кругом оного осыпь в 300 сажен и ров глубиною от 6 до 8 сажен: с одной стороны вышеупомянутая речка Маленга, а с другой было прежде озеро, которое ныне засыпалось. В нем одна ветхая деревянная церковь. 5) В Ратмеровском Ильинском стану городок Рахля осыпной, круглой на 200 сажен, около его ров глубиной от 6 до 8 сажен... Но когда, кем и на какой случай городки сии построены, никакого известия ни письменного ни словесного не имеется... Город Никольск начало свое возимел 1779 года... старинной городок Кичменской, обнесенный земляным валом вышиною 2 ½ сажени, фигурую круглой, коего внутренний поперешиник в 35 сажен.

Другой в здешней округе старинный городок при реке Вохме на левом ея берегу при заливе в Спаском стане, называемый Вохомский, от Никольска во 110 ти верстах. Фигурую круглой обнесен земляным валом и с матерей земли ровом, со стороны коего на валу деревянная башня, под которою въезд в городок. В полуоу вешнюю воду кругом его бывает вода, когда же построен не известно, кроме что в 7091 году (1583) Марта 12 дня нагорная

конная Черемиса, в окрестностях его разоряя и сожигая деревни, под одной подступала».

Сигизмунд Герберштейн в 1526 г. писал: «... ибо все то, что окружено стеною, укреплено тыном или огорожено другим способом, они называют городом». Тын – простейший тип деревянной крепостной стены и, пожалуй, наиболее древний представляет из себя вертикально врытые в землю бревна с заостренным верхом поставленные вплотную друг к другу. Например, тыновая ограда тюремного острога в Каргополе составляла в высоту три человеческих роста (5.2 м), в грунт закапывалось 1.2 м от трехсаженного (6.4 м) стандартного бревна. Этот размер был основой оборонительных сооружений в России и закладывался в смету расходов при строительстве. Стена из вертикально врытых бревен была проста в заготовке материала и быстро возводилась. От местности на прямую зависела высота тына, на валу высота бревен была меньше, на ровном поле была больше, однако, даже специально обожженные концы бревен быстро гнивали в земле. Так, верхотурский воевода в 1641 году сообщал, что острог в Верхотурье был «поставлен тыном, а тарасов и обламов и никаких крепостей нет, и тот острог весь погнил и во многих местах повалился, а которые прясла и стоят, и те с обеих сторон на подпорках». С изобретением огнестрельного оружия шло усовершенствование оборонительных стен. Появились «тарасы» и «городни». Вот как описывал в 1635 году летописец стены одной из крепостей Козельско-Столицкой засеки: «... столицкой засеки город сосновый рублен в одну стену с быками, на быках мощен мост, около города поверх мосту город, рублен в две стены в клетку, а в клетках прорублены двери, ходить по городу». Здесь заполненные землей и камнями срубы названы «быками». Сопоставление описей показывают, что высота стен в большинстве рубленых городков составляла две с половиной – три сажени с незначительным отклонениями в ту или иную сторону. Ширина стен, как правило, была менее полутора саженьей, но и не превышала обычно двух саженьей. (Крадин «Оборонное зодчество» 1989 г.)

Летописец Льва Вологодина (ПСРЛ т. 37 с. 133.) сохранил «Описание строению города Устюга, каково отыскано в великоустюжском провинциальном магистрате. Мера большому острогу...», который дает только длину стен между башнями, размер башен по низу, а о размере и конструкции стен переписать сведения он не удосужился.

«Валовое дело».

«...и тогда поставили Новгородцы острог на валу города...» 1385 год

Постройка, даже небольших городков, острогов было делом нелегким и дорого стоящим. Нужно было постоянно снабжать построенные укрепления всеми военными припасами, уплачивать ратным людям жалованье, а переселенным крестьянам, кроме льгот давать средства на вырубку

нетронутой тайги под пашню, первое время на обзаведение хозяйства, приобретение лошадей, коров, пашенных и прочих орудий.

По расположению городков по реке Юг видно, что они размещены по решению правительства. Прежде чем построить городок из Разряда на местность высылались специальные люди, которые осматривали местность, определяли в каких местах быть городкам, засекам и т. п. эти же люди производили измерения и составляли чертежи, которые привозили в Москву. По принятию решения о строительстве на место высылалось какое-нибудь лицо для выполнения Указа. После постройки городков посылался воевода, который должен был заведовать содержанием и охраной подведомственной территорией, в нашем случае такой территорией была река Юг.

Таким образом, в течение 340 лет с 1468 по 1793 гг. по сохранившимся стенам и башням люди видели и знали, что городки на реке Юг имели для государства оборонительное значение. Не думаю, что в 1468 г. казанские татары сожгли именно оборонительную крепость.

В то далекое время стены городков выполнялись в виде плетня, за которым скрывали жилые и хозяйственные постройки. Сжечь в одной из построек малочисленный отряд ратных людей не составляло большого труда, тем более и русские люди в жестокости ничем не отличались от татар. Итальянец Петр Фрязин первым показал, как надо строить городские деревоземляные укрепления.

Возможно, что на каких-то полках Центрального Архива Государственных Актов все еще сохраняются Указы времен Ивана Грозного, Бориса Годунова, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и Петра

Алексеевича, касающихся поновления оборонительных укреплений по реке Юг, в том числе и городка на Кичменьге, но пока они не найдены, смею предположить, что земляной вал в устье речки Кипарицы появился во время войны московитов с Казанью на что указывает дата 1549 г., вырезанная на дверном косяке от несохранившихся ворот. До этого времени 80 лет если и было какое-то ограждение, то не дорожке строительства заплота, где в пазы столбов укладывались бревна. Как известно с увеличением количества огнестрельного оружия, в том числе и пушек малого калибра, которые можно было возить с собой повсюду стали строить дорогостоящие деревоземляные укрепления⁴, получившие свое дальнейшее развитие в XVII веке.

На мой взгляд, в 1549 г. новый городок в устье Кипарицы мог выглядеть следующим образом: треугольный по форме вал, по вершине вала заплот, на середине замыкающей стены между речкой Кипарицей и рекой Юг поставлена башня с воротами, перед ней на освобожденной от леса поляне врыты в землю в шахматном порядке надолбы с наклоном от крепости. Такому укреплению не страшны татарские и черемисские стрелы. От конструкции заплота в валу сохраняются следы от столбов. От городни же ничего не сохраняется.

По указу царя Ивана Грозного от 16 февраля 1571 г. боярин Михаил Иванович Воротынский для обороны страны сочинил Устав для пограничной службы, в котором предписывалось «в которых местах головы на поле стояли для сбережения от приходу воинских людей... с весны и до зимы переменяясь по месяцам...». Вот и выходит, что малые городки на реке Юг продолжали играть роль пограничных застав, ратные люди из которых выходили и отслеживали все следы относящиеся к передвижению людей зимой на льду реки, а летом на просеке, а иначе зачем надо было содержать городки.

Вряд ли такая оборона в виде заплота простояла 74 года до 1623 г. и вряд ли после смерти царя Ивана Грозного, ликвидировавшего навсегда угрозу набегов с Волги, пришло кому-то в голову что-либо строить вновь или поновлять старые укрепления по реке Юг. Но в описании «Кичменского городка» 1623 г. мы видим, что были проведены большие по объему строительные работы.

Дело в том, что оборонительная конструкция под названием «городня» в исторических источниках конца XVI в. мне встретилась всего один раз⁵. Ново построенный г. Царевоборисов был таков: окружность всей стены равнялась 379 сажням, причем в ней кроме того было еще 3 проезжих башни, 6 глухих и 127 городен. По сказке царевоборисовских жителей, город

был вырублен из сосны; стена была двойная в 4 саж.; около города шел земляной вал высотой 2 сажени в 4 сажених от стены. Вал этот устроен был таким образом: поставлены были столбы, в деланные в них отверстия положены были бревна, укрепленные досками, с боков плетень, колья, дубовые подпоры; сверх всего этого вал был обложен дерном; на валу были поставлены башни, а около него ров глубиной в 3 саж., а шириной в 4 на расстоянии от вала. За валом были слободы стрельцов, казаков и пушкарей. Лес рубили в 4 верстах от города».

Стены городка.

Поскольку археология городка нам не известна, неизвестно и первоначальная конструкция укрепления. Надпись на входных дверях «Лета 3НЗ (1549) ставлен городок Кичменгской при великом Царе Иоанне Васильевиче всея Руссии, при Устюжском наместнике Князе Петре Серебряном» не вызывает сомнений, как и описание строения городка произведенное в 1623 г. «Городок Кичменской на реке на Югу деревянной, рублен клецки, а на нем на воротах колоколная, да башня отводная, да 45 городен, а городня по 3 сажени и того около городка с вороты и с башнею 140 сажен». По-видимому, по окончании правления Ивана Грозного к 1623 г. Кичменгский городок, как оборонительное сооружение в государственной казне не значился, потому что в 1613 г. против поляков и литовцев «встали мнози люди», а не пищальники и не пушкари. В Наказе⁶ из Устюжской чети Никите Вышеславцеву и подьячему Аггею Федорову от 22 мая 1623 года при описании Устюжского уезда ничего не сказано об отдельном описании городков.

На рис. показана работа по возведению оборонительных стен и земляного вала: лопата, кирка, носилки и плетеная корзина. Л.Л.С. XVI в.

Заплот на валу. 1537 г. Л.Л.С. XVI в.

Для примера приведу выписку из названного Наказа для Великого Устюга, которым руководствовались писцы, и по сути Наказа, они могли бы дать больше сведений об устюжских городках. *«Да писцам описати на Устюге Великом город, и башни воротные и глухие, и городни, и всякие городовые крепости, и тайник, в каком лесе что делано, и сколь давно, и какими крепостьми укреплено, и впредь вечно-ль, и что по башням и на городе наряду порознь меденово и железново, полторных, и полковых, и затинных, и скорострельных пищалей и тюфяков, и в государевой казне ручных пищалей целых з замки и без замков, и какова дела те пищали, и сколько пядей которой наряд и пищали ручные, и што х какому наряду ядер порознь свинчатых и железных, и по кольку гривенок ядро, и что весом какова дробу к тюфякам, и в казне зелья и свинцу и всяких пушечных запасов, и весь ли тот наряд цел и устроен в государевой казне, или изставлен по местом, по воротам, и по башням, и по городу, и по острогу, и станки и колеса у того наряду у всево-ль есть, и каков зделан зелейный погреб и в каком лесу, и сколько на Устюге пушкарей и затинщиков и воротников порознь, и почему им государева жалованья, и каковы около города рвы в глубину и в ширину, и иные какие крепости, и сколько сажен в которых местах около города и острогу порозжих мест».* Могу заметить, что без публикации Писцовых книг 17 в. остается неизвестен огромный и крайне необходимый пласт истории Устюжского уезда. Я не исключаю, что в наказах писцам из Устюжской чети можно найти сведения о городках по реке Юг.

Во всех описаниях городка на Кичменьге настораживает то, что в начале XVII века нет упоминания оборонительного вала городка, рва, реки Кипарицы и всего одна башня! Городня в три сажени в клету, а это по сути своей деревенская изба с размером 6,4 м на 3,2 м (возможно 2.13 м) поэтому 45 таких срубов по верху сегодняшнего (даже оплывшего от времени) вала не поставит. И хотя Иноходцев пишет, что вал «фигурою кругл» сегодня я вижу треугольник.

«6 сентября 1553 г. пришли (русские войска – Г.Н.) в Арскую землю на высокую гору к их острогу, а острог их был срублен городнями и землю засыпан». Арская земля рядом с Казанью. О городнях в Кичменгском городке так не сказано, что вероятно указывает на то, что городни не собирали на валу, а ставили в поле. Это единственный рисунок из 17 тысяч, на котором показаны ворота между клетями городен и их конструктивное решение. Слева стрельцы с пищальями, а татары с луками⁷. Смотри Л.Л.С. XVI в.

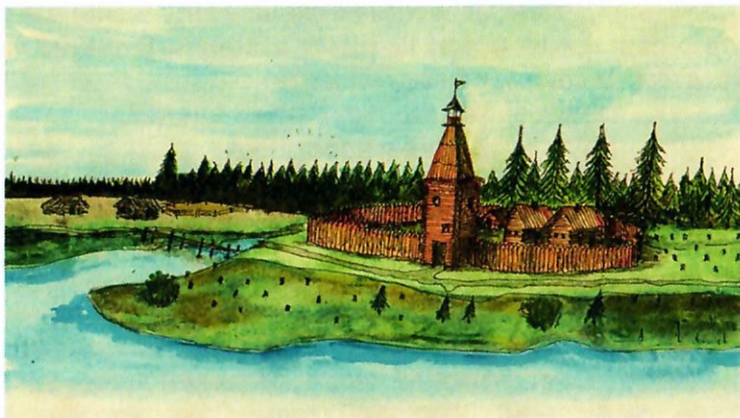
45 городен по 3 сажени составят 135 сажен (287 м) периметра стен. На башню и ворота остается 5 сажен (10.6 м). Простые расчеты, исходящие из периметра в 140 сажен (300 м) при плане городка в квадрате одна сторона составит 75 м или 11 городен, а о треугольнике и говорить не приходится. Таким образом, 45 городен при длине сруба в 6.4 м выстроить в круг невозможно. Здесь нужно другое решение и другое местоположение городка. Почему для городка была выбрана клеть городни, а не острожный частокол. Ответ мне видится в том, что с заготовкой бревен для частокола

немного работы, а вот с рытьем траншеи деревянными лопатами с железным наконечником глубиной от аршина до двух аршин, в зависимости от высоты острожного столба по всему периметру намечаемого ограждения весьма трудоемкая работа. Клеть же можно рубить прямо в лесу, затем распятать, разобрать, вывезти и быстро собрать на месте обороны в любом месте по берегу реки. Проще говоря, без археологии говорить о конструкции стен более не имеет смысла.

«А на городе наряд 25 пищалей⁸ затинных, да полчетверти пуда зелья⁹, да полтрети пуда свинцу, да 5500 ядер¹⁰ железных».

«Из росписи о боевых снарядах, и к ним пушкарей и стрельцов по Смоленской крепости от 28 августа 1609 г.» (А.А.Э. т. 2 стр. 307-312) можно узнать характеристики пищалей: «В среднем бою две пищали затинных. Выше того, в среднем бою, пищаль 9-пядная, к ней ядер железных 300, весу в ядре 4 гривенки, зелья на выпуск против (т. е. 4 гривенки – Г.Н.); пушкарь к ней. В верхнем бою, в зубцах, 2 пищали полуторные, Московские, к ним 300 ядер железных, весу по 6 гривенок в ядре, зелья на выпуск против, да два пушкаря. В том же верхнем бою пищаль 2-х саженная, Ругодивская, к ней 300 ядер железных, весу 12 гривенок в ядре, зелья на выпуск против ядра. 2 пищали сороковых, к ним 600 ядер железных, весу гривенка в ядре, зелья на выпуск против ядра». В 1609 г. вес гривны равнялся 400 граммам, гривенка была меньше? Судя по количеству зелья (2 кг) и свинца (2,7 кг) на Кичменгском «на городе» хранились 25 пищалей ручных дробовых. Повторю, что в книге «Земское самоуправление на Русском севере. 1909 г.» на стр. 117 указано: А на городе наряд 25 пищалей ручных да 11 пищалей затинных», а из книги «Акты Московского государства изданные императорскою академией наук» т. 2. Стр. 88 №138. указано, что норма на одного человека при обороне стен равнялась трем фунтам (фунт=409 гр.) пулек свинцовых, по три фунта фитилю для зажигания зелья. Если мы разделим 5500 ядер железных на норму в 300 ядер, даже не зная вес ядра, мы получим 18 пищалей, что недалеко от 11 пищалей, стоящих на стенах городка. Можно предположить, что зелье было увезено в Великий Устюг для обороны города от поляков, о которых точно было известно, что они идут грабить торговый град.

Примерный ход строительства городка на речке Кичменьге.

Вид городка на реке Кичменьге в 1465 г.
до его сожжения Казанскими татарами в 1468 году.

Рисунок Гомзикова Н.И.

Вероятно, вначале из Устюга приезжал дьяк и выбирал место, затем прибывали люди умеющие выжигать лес. После того, как были убраны несгоревшие деревья, к работе приступали плотники и землекопы, первые готовили в стороне от пожара срубы башни, жилых и хозяйственных построек, а также бревна на стену острога, вторые копали траншею под острог. На кровли строений применяли кору березы скалу. Скалу укладывали на основании из жердей, ими же скалу пригнетали. Для того, чтобы такая кровля не загорелась от факела, пушеного стрелой, кровли присыпали землей. На рисунке постройки показаны с привычной для нас кровлей, на самом деле кровли под засыпку землей делали плоскими. На шатер башни скалу не укладывали. Кровля на башне выполнялась из жердей, как защита от снега, стены рубили, укладывая бревна не плотно в «реж». Такая конструкция быстро высыхала после дождя. У автора рисунка большие сомнения в том, что подобные «классические» башни со смотровой площадкой наверху строили в упомянутое время.

Слева показан поселок черемисы? А также поле с рожью за ограждением, засеянное защитниками городка, ими же был выполнен «ез» для ловли рыбы с переходом через Кичменьгу.

Инструмент у строителей были топор, скобель, секира и мелкий инструмент столяра. Пила-ножовка и напильник были еще дороги в изготовлении.

По-видимому, дополнительных заграждений в лесу в виде завала из стволов деревьев «кичменьжане» не успели выстроить. Возможно, татары защитников городка сожгли на большом костре.

Башня и ворота.

Повторим из переписи 1623 г. «*В Кичменгской же волости Городок Кичменгской на реке на Югу деревянной, рублен клецки, а на нем на воротах колокольная, да башня отводная*». С колокольной на воротах вопросов нет. Есть вопрос к слову башня «отводная» на городке. По-видимому, на башне был сделан навес на подобии балкона для удобства стрельбы сверху. Сама башня не имела опоры на землю она была надстроена над городней. Шатровая церковь Преображения господня внутри вала была поставлена (по моему мнению) над братской могилой после 1613 года.

По переписи 1676/83 гг. «*Да на ветхой проезжей башне нерукотворный образ господа нашего Иисуса Христа, да образ архистратига Михаила, да образ великомученика Георгия стратотерпца писан на красках, да на той же башне 5 колоколов весом (?), да за старой осыпью церковь собору архистратига Михаила*». Спустя 50 лет от 45 городен не осталось и следа, сохранилась одна башня с проездными воротами и скорее всего башня была перестроена под колокольную и еще осыпь, по-другому земляной вал.

По сведения 1793 года «*На валу деревянная башня; длиною 3, а поперег 2 ½ сажени, с низу три стены кладены в два ряда, а четвертая одинакая; высота одному ярусу на поверхности земли осталась одна сажень, а бывшие под башнею ворота вросли в землю; от двухстенного яруса в верх идет одностенной на 3 сажени, и того ныне от земли до верху 4 сажени. На башне крышки нет, но только 10 малых и два больших окна*». Прошло 170 лет после первого описания городка и появляется точная запись о том, что на валу поставлена деревянная башня. По линии обороны длина башни составляет 3 сажени (6,4 м), во внутрь 2 ½ сажени (5,3 м). Наружные стены от земли рублены в два ряда, а со стороны вала в один ряд на высоту 2,2 м, но с учетом осадки первоначальная высота двух стен составляла 2 ½ сажени. Далее сруб идет в один ряд на высоту 3 сажени (6,4 м) в итоге первоначальная высота проездной башни до кровли составляла более 9,5

м. Если в 1623 г. башня называлась «отводная», то через 50 лет башня записана, как проездная. Ничего не сказано о стенах, скорее всего, после победы над поляками в 1613 г. стены не восстанавливались. На сохранившемся валу нет расширения вала под башни на углах. Рассмотрим период Смутного времени.

«Жители же того городка, укрепившиеся...»¹¹

События Смутного времени напрямую не затронули жителей Устюжского уезда, тем не менее, они знали обо всем, что вытворяли поляки в подчиненных ими городах и весях, а Кичменгский городок с 1229 г. находился на дороге, о которой хорошо знали в Ростове и других городах Замосковья. Поэтому опасения кичменжан на встречу с карателями Тушинского Вора были не напрасны.

В середине 1608 г. тушинский отряд под командованием Петра Головича неожиданным ударом из Переяславля-Залеского захватил Ростов Великий и учинил в городе кровавую резню. Воины правительственного отряда и жители Ростова, по свидетельству очевидцев, «бились до упаду», но их действия были не согласованными, и они не смогли изменить ход боя. Разгром правительственного отряда в Ростове открыл дорогу тушинцам в приволжские города и уезды Замосковского края и Поморья. Из Ростова П. Голович отправил в города, не признавшие Лжедмитрия II, своих посланцев с предложением принести присягу «царю Дмитрию». Первыми целовали крест самозванцу жители Ярославля, затем Углича, Романова, Устюжны, Вологды, а 1 ноября – Галича. Вологодские воеводы Н.М. Пушкин и Р.М. Воронов, с благословения архиепископа Вологодского при активном участии дворян, детей боярских и посадских рассылали грамоты с призывом целовать крест самозванцу и крестоприводные грамоты устюжанам, вычегодцам и тотмичам. Многочисленные слухи о победах смутьянов, ходившие по стране осенью 1608 г. помогали переходу на сторону самозванца многих городов и уездов, привели к совершенно противоположному результату в Устюге Великом, Сольвычегодске, Перми и Вятке. Эти земли находились на значительном удалении от основных театров военных действий и имели возможность выждать. Получив известия о погромах в Ростове и реквизициях в Ярославле и Вологде, местные земские миры решили не испытывать судьбу и подождать, чем закончится противоборство Василия Шуйского и Лжедмитрия II.

Поместное ополчение не требовало от казны значительных денежных затрат, так как дворяне должны были являться на службу «людно, конно и

оружно» с запасом продовольствия. Иное дело наемники и казаки. Они, в отличие от дворян, могли рассчитывать только на «государево денежное жалование»¹² и «корм».¹³ В считанные месяцы местное население во всех уездах покоровшихся Тушинскому Вору подверглись невиданному ограблению, как через традиционную систему сбора податей, так и через учрежденные иноземцами чрезвычайный налог – «поносовшину» и систему «приставств». Конфискации сопровождались ничем не прикрытым насилием и крайней жестокостью. Например, в ноябре-декабре 1608 г. крестьяне дворцовой Аргуновской волости (ныне Владимирская обл.) в своей челобитной Вору указывали, что загонщики «засекли до смерти 16 человек да сожгли 37 человек... хлеб жнут, и лошадей и животину рогатую и мелкую – все разграбили». В ответ на жестокости новой власти начались народные волнения «восстали всякие волостные и дворцовых сел крестьяне».

Роман Ружинский и Ян Сапега выслали против повстанцев крупные карательные отряды. Полковник А. Лисовский, Э. Стравинский и Б. Ланцкоронский с 2 тыс. казаков и 608 наемниками двинулись на Ярославль, Кострому, Вологду. Хорошо подготовленные наемники с казаками разгромили ополченцев в Ярославле (11 декабря 1608 г.), 28 декабря захватили Кострому, а 3 января – Галич.

От Галича до Кичьменьги, наемникам оставалось сделать несколько переходов. Поэтому на всех городках, входящих в оборону Великоустюжского уезда стали срочно восстанавливать стены и башни. Жители кичменгской округи быстро срубили «укрепишася» городок, приставив стены из 45 городен к земляному валу вдоль речки Кипарицы. Свезли за стены свое имущество и загнали скот и лошадей. Вооружились тем, что оставалось из оружия в остроге времени Ивана Грозного.

Если принять за основу эту версию, то становится понятным, почему в переписи 1623 г. не записаны речка Кипарица и земляной вал, а в переписи 1676 г. нет упоминания 45 городен. После того, как вступил во власть всенародно избранный царь Михаил Федорович Романов, не стало никакой нужды содержать такое количество оборонительных сооружений, хотя городни стоят по 300 и более лет, например Кызымский и Якутский остроги, их разобрали на нужды населения¹⁴. На валу оставили одну проездную башню, которая имея понизу двойные стены, могла простоять и до наших дней, но для этого надо было следить за кровлей.

Источник И.О. Тюменцев «Смутное время в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II». Наука 2008 г.

Церковная жизнь в волости Кичменгский Городок.

Из книг сбора церковной дани, десятины и пошлин за 1625 – 1696 год.

1625 г. «С Усть – Кичменги афонасьевский поп дани платит 30 бел. Объезду 5 алт., за корм десятилнику 5 бел, людем 2 белки, пошлин десятилнику 2 алт. 2 д., доводчику пошлин и объезду 2 алт. 2 д. писчая белка, за корм алтын; всего 29 алт. 4 д.».

«Из Кичменского городка спаской поп дани платит 30 бел... Ново обложен. По обыскам, стоит пуста: попа и приходу нет».

«На Кичменге же отставка от Городка: монастырек зачат новой, а в нем поставлен храм во имя Успения пресвятой Богородицы. Поп дани платит за все пошлины оброком 6 алт. 4 д.».

1665 г. «Генваря в 6 день закладная кабала Кичменской волости Кобыльского городка на крестьянина на Ортемья Иванова сына Рожина в четырех рублях, а в трех денгах заложил он четверть пожни Черняди в той же волости».

24 февраля 1681 г. по 8 апреля 1682 г. «Взято с челобитья Кичменской волости Ивашка Демидова поднаказных пошлин 5 алт. 2 д., что он Ивашко бил челом на сватовей своих, что они сестру ево Ивашкову после смерти мужа ее не поят и не кормят.

Марта в 10 день дана поставленная Кичменской волости Герасиму Тарасьеву: быть ему в той волости у церкви Благовещения пресвятой Богородицы во дьячках; пошлин взято 8 алт. 2 д., почесных взято 2 алт. 2 д.

Взято с челобитья Кичменской волости вдовы Каптелиницы Григорьевы, Савинской жены Кубасова, поднаказных пошлин 10 алт. 2 д., что она была челом той же волости на феодоровского попа Федора, будто он поп Феодор, стакався с дьячком Пронкою и с родственниками, написали после смерти мужа ее, Саввы Кубасова, воровски духовную; и в том у ней Каптелиницы с Гришкою Пономаревым был суд, и с того судного дела с ответчика с Гришки Пономарева взято пошлин 3 руб. 5 алт. 2 д., да с истца, с Каптелинки Григорьевы, с пожитков умершего мужа ее Савы из деревенского владенья пошлин взято 3 руб. 25 алт.

Марта в 24 день Кичменской волости за духовной умершего Меркуля Сидорова сына Буркова взято 3 деревенского владенья и с пожитков, и с кабальных долгов пошлин 8 руб. 20 алт.

Дана переходящая память Кичменской волости спаскому дьячку Ивану Григорьеву, что он перешел к той церкви из Кильчанской

волости от церкви Троицы Живоначальные; переходных пошлин взято 8 алт. 2 д.

1686 г. В Кичменской волости, Кобыльского стану, в Ильинском приходе на лицо 1 руб. 16 алт. 4 д. В Кичменской же волости, в Афанасьевском и Федоровском приходе на лицо 16 руб.; по кабалам 61 руб. 7 алт. 3 д. Кичменского городка в Успенском приходе на лицо 4 руб.; по кабалам 2 руб. 14 алт. Кичменского же городка в Спаском приходе на лицо 10 руб. 16 алт.; по кабалам 41 руб. 22 алт. Кичменской же волости, Шонгского приходу в Николаевской церкви на лицо 1 руб. 6 алт. 4 д.; а болиши того ничего нет, потому что покрадена церковь.

194 году, августа в 13 день, Кичменской волости, Кобыльского стану Ильинского приходу у старосты церковного Давыда Фокина Ивановых церковных наличных денег рубль 16 алт. 4 д.; а болиши того нет, потому что построена церковь теплая вновь. А кабал и росписей никаких нет. А приходных и расходных книг толко две тетради в четверть. А о выборе нового старосты и о высылке приговору его же старосты и приходных и расходных книг со 190 году дано сроку, вместо порушныи записи, октября до первого числа 195 году. Роспись писал церковный дьячек Якушко Петров.

Того ж числа Кобыльского стану, Ильинского приходу поп Михайло Кононов в допросе сказал по священству: в нынешнем де во 194 году, в великий пост, прихоцкие люди на исповеди были, и у него попа в Господские праздники и в воскресные дни и в государские ангелы служба бывает, и прихоцкие люди к церкви Божии приходят. А раскольников у него в приходе нет. А венешных памятей толко 4 памяти. А старост церковных было со 190 году: Федка Никитин, Митюшка Никифоров, Мишка Семенов, Васка Иванов.

Августа в 24 день в Кичменской волости, Афонасьевского и Федоровского приходу у старосты церковного Терешки Жаравиных церковных наличных денег 16 рублей да кабалы: (перечень 27 человек) на 61 руб. 7 алт. 3 д. Запись восковая боярина князь Михайла Алегуковича Черкаского на крестьянина на Савку Власова Осиных в порядке воску дву пуд, денег наперед взял 4 руб., а воску не поставил, писана 194 г. Запись в церковной поделке на плотника Ивашка Семенова Козминых, что он рядился 2 церкви покрыть, и наперед взял денег 9 руб. 1 алт. 4 д., а церквей не покрывает. пис. 192. А что у них старост в приходе и в расходе, и то писано в росписях, а книг у них не повелось. А стоял он староста у той церкви в старостах три года, а прежь ево стоял Пронка Фомин полтора года. А о выборе нового старосты и о высылке приговору и приходных и расходных росписей со 190 году дано сроку, вместо

порушныя записи, октября до 1 числа 195 году. А церковных деревень нет.

Того же числа афонасьевский и федоровский поп Федор Петров в допросе сказал по священству: в нынешнем де во 194 году, в великий пост, прихоцкие люди на исповеди были, и у него попа в Господские праздники и в воскресные дни и в государские ангелы службы бывають, и прихоцкие люди в церкви Божии приходят. А раскольников у него в приходе нет. А свадеб на Петров мясоед у него попа не было. Скаску писал афонасьевский и федоровский церковный дьячек Пронка Петров Жаравин. Поп Федор сказал и руку приложил.

Августа в 24 день, Кичменского городка у успенского церковного старосты Федотка Васильева Дресвянкина церковных наличных денег 4 руб. Да кабал: Кабала на Офонку Пономарева 2 меры ржи, 3 меры овса, писана 193 году. К. на него же Афонку 2 меры ржи, 3 овса, пол-меры ячмени, написана 194. Заемная память на спаского попа Степана на хлеб 14 алт. 4 д., за сено 7 алт. К. на Ивашка Ивановых 2 меры овса, пис. 191. К. на недоплате на Ивашке Чекавинском на 10 алт. К. Анчурка Карандашева в 26 алт. 4 д., пис. 176. К. на Любимка Матфеевых в 26 алт. 4 д., пис. 191. По кабалам денег 2 руб. 14 алт. Да 10 росписей приходных и расходных, запечатано. А болши того в казне денег и кабал нет. А о выборе нового старосты и о высылке приговору и приходных и расходных росписей со 190 году дано сроку, вместо порушныя записи, октября 1 числа 195 году. А церковных деревень у той церкви толко на одной лошади.

И того же числа церкви Успения пресвятые Богородицы староста церковной Федотка Васильев Дресвянкин извецал словесно, а в словесном своем навете сказал: в прошлом де во 192 году Кичменского городка деревни Крохалева крестьянин Якушка Давыдов Ивин вывез из деревни церкви Успения Богородицы, что словет Успенская пустынка, 10 мер ржи, 30 мер овса, 10 мер ячменя в свою деревню самоволством своим, без ведома мирских людей, и тот хлеб по се время в тое пустынку не отдает, а знатно, хотя тем богородским хлебом покорыстоватца.

И того ж числа Якушка Ивин в допросе сказал: хлеб де он Богородицкой из деревни к себе домой свез потому, что того хлеба в то время сыпать негде; а свез того хлеба 30 мер овса, да 10 мер ржи, да 10 мер ячменя; и тот де хлеб он Якушка ему старосте Федотке отдавал, и он у него не принял затем, что у него рогожь в то время не было и сыпать было не во что; а ныне он Якушко ему старосте Федотке отдать готов, и чтоб он староста ему в том хлебе дал расписку.

Того же числа Кичменского городка у спаского старосты церковного церковных наличных денег 10 руб. 16 алт. Да кабал: (перечислено 19 человек) на 41 руб. 22 алт. А о выборе нового старосты и о высылке приговору и о высылке приходных и расходных росписей со 190 году дано сроку, вместо порушныя записи, октября до 1 числа 195 году. А церковных деревень у той церкви нет.

Того же числа спаской поп Стефан в допросе сказал по священству: в нынешнем де во 194 году, в великий пост, прихоцкие люди на исповеди были, и у него попа в Господские праздники и в воскресные дни и государские ангелы службы бывают, и прихоцкие люди к церкви Божии приходят. А раскольников у него в приходе нет. Поп Стефан сказал и руку приложил.

Августа в 15 день Кичменской волости Шонского приходу у николаевского церковного старосты Сидорка Осипова сына Боболиных церковных наличных денег 40 алт., а болиши того никаких денег нет. А которые денги и были, и кабалы, и крепости, и книги, и то все воровские люди похитили. А о выборе нового старосты и о высылке приговору дано сроку октября до 1 числа 195 году. А церковных деревень у того Николаевского приходу нет.

Того же числа николаевский поп Симеон в допросе сказал по священству: в нынешнем де 194 году, в великий пост, прихоцкие люди на исповеди были, и у него попа в Господские праздники и в воскресные дни и в государские ангелы службы бывают, и прихоцкие люди к церкви Божии приходят. А раскольников у него в приходе нет. А сколько у него в заказе и у него в приходе собрано венечных памятей пошлинных денег, и те денги отданы на архиерейском дворе в казенном приказе казначею старцу Павлу. Поп Симеон сказал и руку приложил.

1694 г. февраля 14. Сказка Кичменской волости Устюженского уезда, Спаского прихода попа Стефана о продаже церковной деревни Горок за 8 рублей.

7202 году, февраля в 14 день, Устюжского уезда, Кичменской волости, Спаского приходу поп Стефан Семенов сказал: той же де Кичменской волости Успения пресвятой Богородицы церковную деревню Горку в прошлом в 201 году продали той церкви церковный староста Василий Устинов да земской судейка Яков Давидов и крестьяне, а купили ту церковную деревню той же волости крестьяне Харитон да Василий Яковлевы дети Игумновых, а дали за ту церковную деревню 8 рублей денег они Харитон с братом. В том моя и скаска. Скаску писал архиерейской площади подъячей Петрушко Зыков.

На обороте: К сей скаске спаской поп Стефан Семенов руку приложил.

1696 г. Челобитная архиепископу Александру земского судейки Шонской волости Ивана Вахrameева с товарищи на иермонаха Мардария в том, что последний помимо их желания написал их в заочную челобитную о поповстве своего сына Калины в их волость.

Государю преосвященному Александру, архиепископу Великоустюжскому и Тотемскому, бьют челом и являют сироты твои, Кичменской волости, Шонского стану земской судейка Ивашко Вахромеев, созкой Харитонко Васильев Шевелев, зборной целовальник Дмитриейко Феодоров, церковный староста Андрюшка Иванов Трапезов и мирские люди: Ивашко Васильев Саблин, Митрофанко Емельянов Шумилов, Аврамко Патрикеев Бубнов, Матюшка Сергиев, Мишка Алексеев, Илюшка Вахромеев, Зиновейко Иванов, Филипко Аврамов, Терешка Емельянов и все крестьяне того стану. Жалоба, государь, нам сиротам твоим на старца, черного попа на иермонаха Мардария, в том: В прошлом, государь, 204 году писал тебе святителю без нашего мирского совету мирскую заочную челобитную о сыне своем Калинке в дьячество; и в нынешнем 205 году придет он старец в нашу Шонскую волость, и ведомо нам сиротам твоим учинилось, что он старец пишет нас сирот твоих, выборных людей и церковного старосту и всех мирских людей, заочно тебе святителю в мирскую челобитную о сыне своем Калинке в поповство, а у нас сирот твоих по твоему святительскому благословлению у тоя церкви Николы чудотворца стоят отцы наши душевные, прежние попы Семен Иванов да сын ево Григорей по прежнему; а мы, сироты твои, ему старцу иермонаху Мардарию никаких мирских челобитных сыну ево Калинке о поповстве не даем и ни в какие мирские челобитные ему старцу не пишемся. Милостливый государь преосвященный Александр, архиепископ Великоустюжский и Тотемский, пожалуй нас, сирот твоих, вели, государь, сию нашу явочную челобитную принять на Устюге Великом в твоем архирейском казенном приказе казначею Иоасафу и челобитье в книги записать, чтоб нам сиротам твоим от тех ево заочных челобитных в конец разореным не быть. Великий спаситель смилуйся.

На обороте рукоприкладство: К сей мирской челобитной николской поп Симеон вместо детей твоих духовных, судейки Ивашка Вахромеева и церковного старосты Андрюшки и крестьян, по их велению, руку приложил. Помета: 205, ноября в 20 день, по

указу преосвященного архиепископа против сей челобитной явку записать в книгу.

Взято Русская Историческая Библиотека. Том 12 (1890). Том 14 (1894).

Акты Холмогорской и Великоустюжской епархий 1500-1699 гг.

Из Сборника Российского Исторического Общества, № 123 за 1907 г.

«Материалы Екатеринбургской Законодательной комиссии» том 11.

Екатерина Великая задалась новой мыслью: дать России новое законодательство, составленное по указанию разума. Для этого она созвала депутатов русской земли в свою законодательную комиссию. В каждой губернии специальные люди собирали наказания от всех деревень. Таким образом, мы имеем возможность читать то, о чем не могли сказать до этого крестьяне даже друг другу. Выбираю из обширнейшего материала наказания крестьян Южской трети Устюжского уезда, то есть тех, что проживали по реке Юг.

Наказ Устюжского уезда Южской трети от крестьян Кичменской волости Благовещенского прихода.

1767 года февраля – дня Устюжского уезда Устюжской трети Кичменской волости Благовещенского прихода священник Лука Михайлов с причетниками и сотские Иван Григорьев, Иван Полушин, Феодор Накипелов, пятидесятский Гаврило Бубнов, десятские Егор Осокин, Феодор Обласов, Афанасий Зорин с товарищами и все того Благовещенского прихода мирские люди, в силу присланного Ея Императорского Величества печатного указа и манифеста, в котором указе повелено, чтоб выбрать из всякого прихода депутата из лучших крестьян, человека достойного, и дать от себя наставление, точию уже у нас и выбран, и мирския наши нужды объявляем писменно в сей явке выборному депутату то, что

1. В нынешние годы посеянный хлеб против прежних времен урожаев и в половину не выходит, а к тому-же еще по осеням и по веснам червь выбивает, а на низких местах, при речках и при потоках, вызябает, и которые из нас крестьяне были хлебом исправны, точию по силе указа, неимуцим крестьянам-же, как в посевку, так и на еду поддавали, а иные возвратно взять у них нечего, понеже посевка и на половину не уродилась, хотя заимщики и винятся, токмо заплатить нечем.

2. А к тому-же еще, по состоявшемуся Ея Императорского Величества указу, возымелось вновь наложенных в подушный

сбор по шестидесяти копеек с души, которых мы хотя и платим, точно с великою скудостью и недостатком, за тем, что как и выше показаны нами нужды и оскудения, и от того мы, низжайшие. В крайнее разорение приходим, в том и руками подписались и сие наше мирское объявление выборному от нас по достоинству депутату Никифору, Лукину сыну, Коряковскому вручили, ради объявки наших нужд, где ему подлежит по силе указа.

Наказ подписан, по просьбе крестьян Кичменской волости и за себя, священником Благовещенской церкви Лукой Михайловым и крестьянином.

Наказ Устюжского уезда Южской трети от крестьян Шонского стана.

1767 года февраля 21 дня, в силу присланного Ея Императорскаго Величества из великоустюжской провинциальной канцелярии указа, Устюжского уезда Южской трети Шонского стана сотский Матвей Ребенкин с товарищами и с нижাপодписавшимися крестьянами сею скаскою объявляем нужды и недостатки, что

1. В нашем Шонском стану в прошлом 1766-м году рожь уродилась соломой против прежних лет в полы, а умолот с овина ржи меры по две и меньше, яровой хлеб, пшеница, ячмень потому-ж уродились в полы-ж и умолотом весьма скудно, а гороху и семеню конопляного уродилось и умолотом же токмо малое-же число, овес урожаем и умолотом против прежних лет находится может; и от вышеписанного ржаного недорода имеем в нашем стану во крестьянстве недостатки и скудость немалую, в чем мы, сотский с товарищами, самую суцую правду сказали, в том и подписуемся.

Наказ подписан, по просьбе крестьян Шонского стана, священником Николаевской церкви Кузьмой Ивановым. Им же написан и весь наказ.

АКТЫ ПИСЦОВОГО ДЕЛА (1644-1661 гг.) М. 1977 г.

№ 14. 1646 г. январь 30. – Грамота из Устюжской чети писцам Устюжского уезда А.М. Толочанову и Я.П. Плохово о налоговом обложении крестьян Ишенского, Кобыльского и Никольского приходоу.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси на Устюг Великий писцом нашим Офонасью Михайловичу Толочанову да подьячему Якиму Плохово.

Били нам челом Устюжского уезда Кичменские волости Ишемского приходу посылышик Терешка Павлов Рябов да Кобыльского приходу посылышик Ивашко Кузьмин Петряшов, и во всех крестьян место Ишенсково и Кобыльсково приходов, а сказали, что их Ишенской приход от Кичменского городка удалел верст з двадцать за двумя реками, а Кобыльский приход верст з тридцать за тремя реками, и вешнею и осеннею порою на стан приезжать и приходить не можно. И в том де дальнем проходе нашему денежному збору чинитца мешкота, а им, крестьянам, убытки великие, и оттого мирские люди врозь бредут и деревни пустеют.

И нам бы их пожаловать, велеть их Никольской и Кобыльской приходы всякими денежными доходы, збором и ямским строеньем, от Кичменского городка отписать особно, порознь, по своим их приходом, и те наши доходы, збирая по вытям, отводить к Устюгу Великому, чтоб им от того дальнево приходу и великих кабальных долгов и ростов врозь не разбреститсь и деревнишек своих в пуге не покинуть, и наших служеб и тягла не отбыть.

А в Устюжских в писцовых книгах писма и меры Микиты Вышесловцова да подьячево Агея Федорова 132-го и 133-го, и 134-го году написано: в Кичменской волости погост на речке на Шонге, стал ново на полудеревне Еловины, а Еловиново тож, а на погосте церковь Николы чудотворца да теплая церковь святого пророка Ильи. В той же волости погост под осыпью, что был Кобыльской городок, на реке на Югу, а на погосте церковь пророка Ильи, древена клетцки, а в церквах образы и книги, и свечи, и ризы, и сосуды церковные, и колокола, и всякое церковное строение мирское приходных людей. В Кичменской же во всей волости наших черных сто двадцать одна деревня, а в них в живуцем восемьдесят одна выть без чети выти. А в приходной книге нынешняго 154-го году написано: в Кичменской волости в живуцем восемь сох с четью и по-пол-пол-чети сошки, оброку и пошлин, и за намеснич доход, данных и ямских, и приметных денег, и за городовое, и за засечное, и за емчужное дело, и соколя оброку, и казначеевых, и дьячих, и подьячих пошлин, и с оброчных мест оброку, и всяких денежных доходов сто восемьдесят рублей одиннадцать алтын полторы денги. А Никольского погосту Ишемского и Кобыльского приходов деревни от волости опрично не отписаны, а написаны Кичменская волость всякими доходы вместе.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б Устюжского уезда Кичменской волости Никольского, Ишенского и Кобыльского приходов наши четвертные деревни и починки, и в них крестьян отписали особно, примерясь к нашему наказу, каков вам дан за

приписью дьяка нашего Мины Грязева, и к прежним устюжским к писцовым книгам Микиты Вышеславцова да подъячего Агея Федорова, а нашими доходы Никольского, Ишемского и Кобыльского приходов крестьян в тягло и в сошное писмо положили с выборными их людьми, примерясь к иным устюжским волостем, которые с Кичменскою волостью и с Никольским, Ишемским и Кобыльским приходы смежно, прямо, вправду, по нашему крестному целованью. И льготные деревни и починки, и путоши, и селища, и займища, и всякие новораспашные пашины, и сенные покосы, которые даваны им по нашим грамотам и на Устюге по воеводским даным на льготы на урочные лета, а изо льготных лет только вышли, а иные хоти и не вышли, и те по тому ж положить в тягло, примерясь к иным к таким же льготным землям. А отписать их те приходы от Кичменские волости тяглом и ямскою гоньбою для того, что де те погосты от тое Кичменской волости удадели, и от дальние де волокиты во всяких наших доходах и в мирских и в податях, и в ямских прогонах в счете Кичменские волости от крестьян чинятца убытки и продажа боьшая. И вы б то учинили, и те приходы от Кичменской волости отписали по новому рассмотренью, вправду, по нашему крестному целованью, будет точма те погосты от Кичменской волости удадели.

Писан на Москве лета 7154-го генваря в 30 день.

В упоминавшейся книге «Земское самоуправление...» имеются следующие сообщения касающиеся истории Кичменгского городка.

Стр. 40. Прим. 1. В Устюжском уезде волость Кичменга по переписи 1676 г. подразделялась на следующие части: а) стан Кобыльский, б) Спаский приход, г) Федоровский приход, д) стан Шонский.

Стр. 47. В 1678 г. волость Кичменга распалась на 4 округа: Кобыльский стан, округ Кичменгского городка, Федоровский приход и Шонский стан.

Волость «Шарженга, Халезец и Березовец» распалась на две: Халезскую и Шарженгу.

КОММЕНТАРИИ.

1. Из всей известной литературы по истории Кичменгского городка наиболее объемной является статья В. Саблина «Кичменгский городок», помещенная в книге «Край наш вологодский» 1982 г. стр. 252-262. Но ни одной из найденных мною историй в ней нет.

2 Дело в том, что в районе реки Пыжуг находятся поселения Городище и Княжгора, но что интересно контуры участков, что у реки Кипарицы, что у реки Пыжуг почти одинаковые. Вот вам задел для будущих археологов.

3 «По реке по Югу городки Великого Устюга. Городок Хоризин от Тотьмы 130 верст, от Устюга 200 верст.

Ниже Хоризина 20 верст Берёзовый.

Ниже Берёзова 50 верст Кичменгский.

Ниже Кичменгского 40 верст Сосновец.

Ниже Сосновца 50 верст Осиновец.

Ниже Осиновца 40 верст Орлов.

Ниже Орлова 40 верст Устюг».

«КНИГА БОЛЬШОМУ ЧЕРТЕЖУ ИЛИ ДРЕВНЯЯ КАРТА ГОСУДАРСТВА... 1627 г. 1838 г. Стр. 209.

4 Для того, чтобы насыпать оборонительный земляной вал по решению правительства (начало XVII в.) была принята следующая норма: рейтары, солдаты, стрельцы должны были сделать по 1 сажени вала на человека; те кто владели крепостными - по 1 сажени от 10 дворов. Эта норма применялась для стандартных оборонительных городков имеющих следующие размеры вала: при ширине в основании («в подошве») 3 сажени, ширине вверху 1 сажень, высота вала – 2 сажени, ширина рва за валом 3 сажени, глубина рва 2 сажени. Вал выполнялся на ¼ сажени выше намеченного для последующей усадки и трамбования земли. От размыва дождем и оползней склонов, по-видимому, вал укреплялся бревнами. Работы начинали с 1 сентября, по окончании полевых работ в том случае, когда полностью отсутствовала угроза вторжения врага. (Багaley 1887 г.)

«Указали мы великий Государь Пензенское валовое дело доделать... с посаду... выслать дельцов с пяти дворов по человеку, а у всякого человека было бы по топору, по заступу, по лопате, да у двух человек по кирке, да у трех человек по лошади с телегою, да по ужищу». А.А.Э. т 7 допол. Стр. 202, 1677 год.

5. «Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. Исследование Багалея Д.И. 1887 г.».

6. Веселовский С.Б. «Акты писцового дела... №115». т. 1.

7. Гийом Боллан «ОПИСАНИЕ УКРАИНЫ» 2004 г. писал о татарах 1651 г. с. 213: «Едва посмотрев на них (татар – Г.Н.), сразу можно понять, кто они такие. Ростом и наружностью они походят на американских индейцев с бергов Марану» (Перу. прим. 247). Далее стр. 219-220. «Вооружены они саблей, луком с колчаном стрел, снабженным 18-20 стрелами, за поясом нож, огнивом для высекания огня, шилом и 5-6 саженьями ременных веревок, чтобы связывать пленников. Только самые богатые носят кольчуги, остальные же, за неимением таковых, отправляются на войну (считай) голыми». Далее стр. 245. «Стрелы их летят дугообразно, вдвое дальше предела досягаемости нашего оружия». Казанские татары, захватившие Кичменьгу, вряд ли отличались от ногайских татар, описанных Болланом.

8. О пищалях.

Фитильная пищаль XVI в.
Государственный Исторический музей.

Пищаль появляется в обороне Руси с середины 15 в. вероятно вначале имела короткий ствол. Стрелять из пищали точно в цель никогда не получалось, поэтому придумали стрелять залпом, кто нибудь да попадет, для этого в Кичменгском городке когда-то было не менее 30 стрельцов обученных стрельбе из пищали, ни татарам, ни «христианам» никому другому пищали не доверяли, а еще порох был самого примитивного качества. Русские умельцы научились выделывать порох «зелье» из скотского навоза и из подходящей земли не отсюда ли название русского пороха?

Из книги «Акты Московского государства изданные императорскою академией наук» т. 2. Стр. 152 №243. узнаем: «Наказная память о приеме пищалей и быть у прострела их... (1645 г.) Государь указал... которыя приняты у иноземца Андрея Виниуса с товарищи 233 пищали, и те пищали велено устроить, а 61 пищаль велено принять и отвесить потому ж, и устроить в сарай, а достальные пищали принимать весом против мастерской сказки, тяжелей или легче пудом или двумя тремя, а мерою каковыя будут верхком или двумя верхками больше или меньше; а будет которыя пищали тяжелее того, мерою, длиною или короче многим, и тех пищалей принимать не велено. И что на прострелину зелья и ядер выйдет... , а для прострела делан сруб в гору трех стен, в готовом лесу... и того сруба стена выбита... и та розбитая стена поделана прислоном, и щит».

9. О ЗЕЛЬЕ. Ямчуга – селитра, одна из составных частей пороха «зелья», куда входят ещё сера и уголь. Самая ранняя грамота сохранилась от 10 апреля 1558 года она была дана Григорию Строганову для обеспечения его пушек порохом поставленных в Пермском крае на границе с Сибирью. Царь Иван Васильевич своей

грамотой разрешает Григорию Строганову для себя варить ямчугу в том месте, где её на царя не варят, а старостам деревень наказ: «... а в котором месте Григорей станет ямчугу варити и вы того берегли, чтобы он больше 30 пудов не варил, и как он их сварит вы бы с него взяли отпись и мне отправили. А в том ямчужном деле от Григорей крестьянам обид и продажи не было никоторыми делами, а из под изб бы и во дворах из под хором у вас он сору и земли не копал и хором не портил, чтобы убытка от дел этих крестьянам не было, а если убытки появятся то мне на вас их отнести бы вдвое без суда; а еще следите, чтобы Грегорей ямчугу не продал никому». Удивляет знание царем всех мелочей и забота о крестьянах. Специальные люди выискивали селитерную землю. Не обойтись без примера, грамота от 2 апреля 1576 г.: «От великого князя Семена Бекбулатовича в Белоозерск городовому приказчику Левонтью Ошанину. «Бил нам челом Кирилова монастыря игумен Козма с братьею... ты Кирилова монастыря вотчины их крестьян высылаешь к ямчужному онбару с землею и с дровами и с золою и целовальников к ямчужному делу емлеш по другой год (ранее монастырь к делу не привлекался-Г.Н.), а вотчина их от того онбару и до ближних деревень 50 верст, а до иных 60 и 70 верст, да мхи да болота, и проезду к ямчужному онбару нет. И как к тебе наша грамота придет (монастырь не тревожить) потому что их государь князь Иван Васильевич Московский пожаловал, оторханил Кирилова монастыря вотчину ото всяких податей». Прошло несколько лет, и игумена Кириллова монастыря заставили варить для царя селитру. Грамота интересна тем, из какого расчета варилось зелье. «29 октября 1585 г. От царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси, в Кирилов монастырь, богомольцу нашему, игумену Игнатею с братьею. Пожаловали есьма вас, велели вам Кириловскою вотчиною поставити емчужной онбар, где под онбар место приищите, и емчугу велели вам варить в своем онбаре всею вотчиною, по нашему указу на соху по два пуда, а по памятям (писцовые книги), а за прописью дьяков Большого Приходу написано: Кирилова монастыря вотчины (находятся) на Белоозере, в Бежецком Верху, на Угличе, на Костроме, в Ростове, в Дмитрове, в Пошехонье, в Клину. Всего 17 сох с полусохю и пол-пол-пол чети сохи, а по нашему указу с сохи два пуда велено с вас 35 пудов... И как к вам наша грамота придет, и вы бы велели емчужному мастеру Васке Казакову сварить в своем онбаре за всю Кирилову вотчину 38 пудов емчуги добрые перепушенные, оприч дерева, которая емчуга пригодилась к ручному зелью. А прислать 38 пудов в Пушечный Приказ на Соборное воскресенье 7091 году. А нам смотреть накрепко над емчужным мастером и над целовальниками, чтобы не воровали, не продавали, и хитрости бы всякие не делали». И последняя грамота от царя, но уже новой династии Романовых. Царская грамота Петру Алябьеву «О варении селитры от 1 июня 1633 года. От царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси, во Мценск, на селитерные варницы Петру Дмитриевичу Олябьеву. В нынешнем 143 году, Маия 9 день писал ты к нам: для нашего селитерного варенья, послано с тобою с Москвы 100 р денег, и те денги на всякие селитерные расходы у тебя изошли все, и впредь на всякие селитерные расходы дати тебе нечего; а того в отписке твоей не написано, сколько

ты селитры сварил и из какой земли и в каком месте. И мы указали... (ранее 1 июля 1633 года, что у тебя селитра вариться неспешно, что котлы малы, а во Владимире у мыльников котлы ведер по пятидесяти и болши) дати тебе к прежним деньгам прибавку во Владимире, и ты бы к нам отписал подлинно: на прежней приписной земле на старой варнице на сколько лет и во сколько котлов селитра будет варить, и новая приискная земля, в которых местах приискана, как тому месту урочище, и сколько той новой приискной земли вдоль и поперек верст, или сажен и в глубину толщины будет, и по чему чаять из той новой приискной земли селитры пуд станет, и о том бы тебе писати нам почасту, сколько пуд селитры и по которое число сварено у тебя будет, чтоб нам про то было ведомо. Писан на Москве 7143 лета, Маия в 13 день». Примерно так же вываривали из древесной золы поташ или соду, сводя на нет огромные массивы лесов. Очевидно, что не везде можно было организовать варку селитры, из-за чего и был введен повсеместный налог на «ямчужное дело». О том, когда и где была найдена содержащая свинец руда, технология выплавки свинцовых пуль и т. п. ни в одной из летописей ничего не сказано.

О сохранении зелья. «14 февраля 7122года (1614) Отписка царю дьяка Ивана Митусова, с описью военных снарядов в Чердыни находящихся. «... да зелья бочка дубовая весом полтора пуда, а по весу зелья в ней шесть пудов и 26 гривенок, oprичь кади, кадь сосновая весом пуд, а по весу зелья в ней пять пуд и четыре гривенки, oprичь кади, кадь сосновая с ушами весом пуд, а зель в ней сухого крученого по весу пять пуд с четвертью, oprичь кади, а серы, Государь, горючия и льну и холстов в Перми, в Чердыни в твоей, Государь, казне нет».

10 О ядрах. «Грамота Новгородским дьякам... От царя и великого князя Ивана Васильевича всяя Руси... И как к вам пушкарни в Новгород приедут, и вы бы, часа того, велели Новгородским кузнецам сделать шестьсот ядер железных по кружалам, каковы кружала посланы с пушкарями, а велели бы есте кузнецам ядра делати круглые и гладкие... а ядра бы есте велели делати не мотчая, день и ночь, а над пушкарями бы есте того смотрели накрепко, чтоб пушкарни у кузнецов посулов и поминок не имали. Писана на Москве, лета 7061 (1555), ноября в 27 день».

А.А.Э. т. 1 доп. стр. 131.

11. ПСРЛ т. 37 стр. 138. «Слышавше же сие противницы, яко идет на них воевода со многим воинством, побежали от града чрез непроходимые места и леса, и где обретали христианские жилища, все без милости сожигали, а жителей мечю предавали, и тако до Кичменгского городка ратоборствовали. Жители же того городка, укрепившися, более двоисту их побили, а при том многих живых в плен поимали. Пленных же ими в разных местех людей до трехсот свободили, а оставшихся поляков и литву оттоле даже до Галичских пределов далее трехсот поприщ прогнали; и тако граждане, благодаряще бога, возвратилися в дома своя с веселием и радостью».

12. 27 августа 1609 г. «Роспись Шведским воеводам, ротмистрам и ратным людям». «На 2000 коней, на месяц по 25 ефимков, всех 50.000 ефимков.

На 3000 человек пеших, по 12 ефимков, всех 36.000 ефимков.

На большого воеводу на Графа, на месяц 5000 ефимков.

Двум воеводам, один у конных, другой у пеших, на месяц 4000 ефимков.

Ротмистрам, головам и приказным людям 5000 ефимков.

И всего, воеводам, и ротмистрам, и головам, и ратным людям конным и пешим, на один день найму 100.000 ефимков. А по договору, дать им наем, на Москве, против того, вдвое». (Вряд ли дешевле обходились наемники Лжедмитрию).

Акты собранные в библиотеках и архивах Российской империи... А.А.Э.т 2. Стр. 307

13. В грамоте Лжедмитрия II «к мирским людям ко всей земле» было прописано: «велено собрати с Вологды с посаду и со всего Вологодского уезда, и со архиепископских и со всяких монастырских земель, с сохи по осми лошадей, с санными, и с веретей, и с рожжами, да по осми человек с сохи, а те лошади и люди велено порожжие гонити в полки; сколко вытей есть в уезде, столового всякого запасу, с выти, по чети с муки ржаной, по чети муки пшеничной, по чети круп грешневых, по чети круп овсяных, по чети толокна, по чети сухарей, по осмине гороху, по два хлеба белых, по два ржаных, да по туше по яловице по большой, да по туше по баранье, по два полти свинины свежия да по два ветчины, да по лебедю, да по два гуся, по два утят, по пяти куров, по пяти ососов, по два зайца, по два сыра сметанных, по ведру масла коровья, по ведру конопляного, по ведру рыжиков, по ведру груздей, по ведру огурцов, по сту ретек (редька-Г.Н.), по сту моркови, по чети репы, по бочке капусты, по бочке рыбы, по сту луковиц, по сту чесноку, по осмине снедков, по осмине грибков, по пуду икры черная, да по осетру по яловцу, да по пуду красная рыбы, да питей по ведру вина, по пуду меду, по чети солоду, по чети хмелю; то столко всякого запасу с одной выти, а с иных со всякия выти потому же;» А.А.Э. т. 2. Стр. 180.

14. Сентябрь 1610 г. письмо воеводы Шеина жителям Брянска и Серпента: «...дворянам и детям боярским и их матерем и женам с детьми, всему городу, городню на дрова, всем без выбору, и розделити им всем, по семьям, поровенно, на оба города, а дати ему городню возле Вязми и Дорогобужен, всем налицо, да тое дачу записать в книги». А.А.Э. т 2. Стр.355.

ПОЛЕ КУЛИКОВО В РУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ.

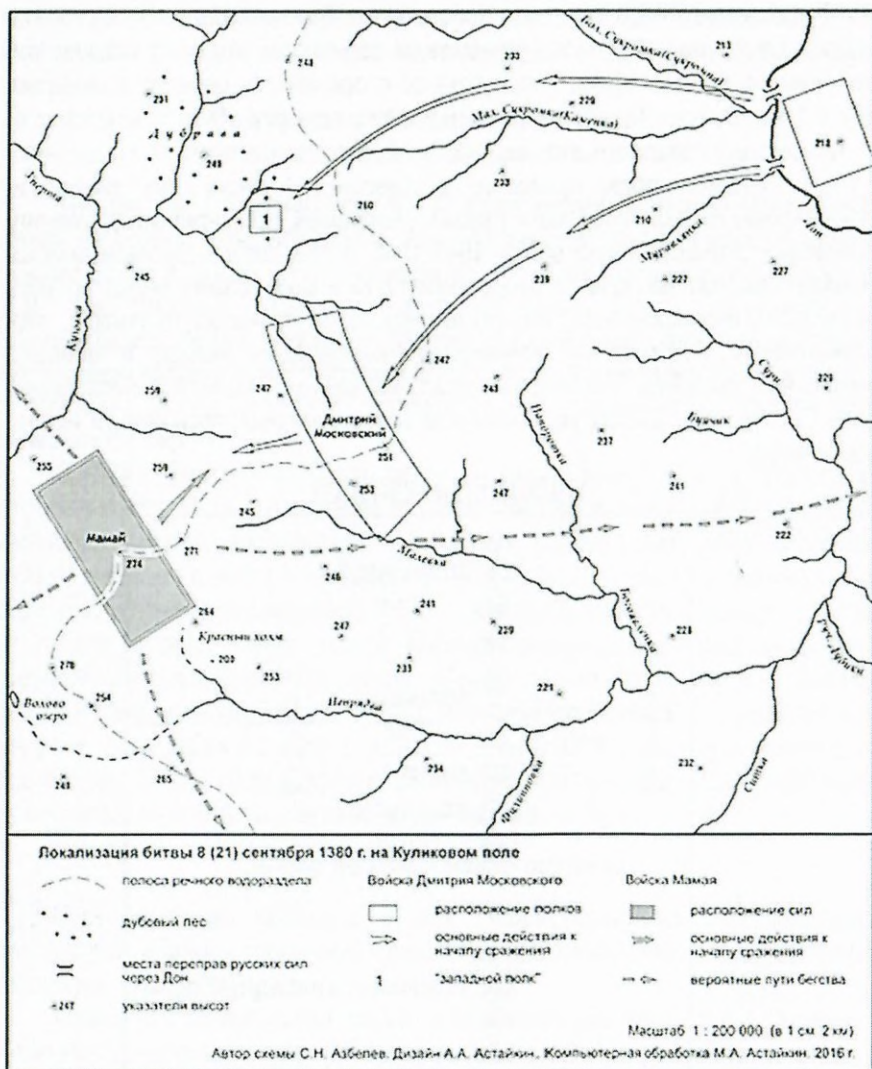
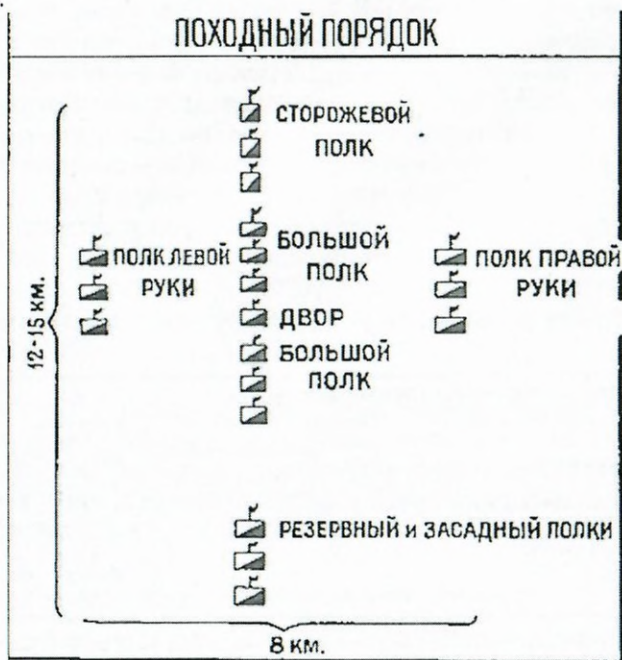

Схема Куликовской битвы взята из журнала «Древняя Русь»
Азбелев С.Н. №3 (65) 2016 г.

Азбелев, автор нескольких гипотез о численности войск со стороны Руси и Татар, и о географии сражения на поле Куликовом. Он уверенно

рисует эту схему, опираясь на летописные тексты и современную карту Тульской области.

Я просмотрел её и вижу, что войско князя Дмитрия Ивановича отошло от Дона на 11 км. 150 тысяч ратников, в количестве которых историк не сомневается, разместились в квадрате со сторонами в шеренге 4 км, а по ряду в 1 км. Войско Татар занимало меньшую площадь. Между войсками 4 км. Так сегодня позволяет эта местность. Но это еще терпимо по сравнению с теми схемами поля Куликова, составленных много лет назад, и принимаемые на веру военными людьми, например, прошедшими сражения в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. На схеме, русское войско занимает квадрат на поле со сторонами 12-15 и 8 км. Схему редактировал профессор Тихомиров М.Н., но что интересно он насчитал 19 полков, что соответствует летописному количеству полководцев князей и воевод. Думаю, что летописи Тихомиров читал, но видимо, политика несвободы после Победы над врагом не позволяла историкам профессионалам иметь свое мнение.

Часть карты из Атласа карт и схем по русской военной истории, лист 7, Воениздат 1946 г.

Соответствует ли указанным схемам сражение на поле Куликовом, можно узнать только из летописей. Мною просмотрено десять основных летописей. В каждой из них, в общем-то, имеется однотипный текст, но находилось слово, а то и два не вошедших в основную Патриаршую летопись.

За что темник Мамай решил наказать московского князя Дмитрия Ивановича?

Темник, т.е. начальник над 10000 кочевниками (воинами) Мамай был женат на дочери царя Бердибека. Ему отдали улус, расположенный между реками Волга и Днепр, от гор Кавказа до реки Ока. Летописи повествуют о том, как Дмитрий Иванович, имея на руках Ярлык на княжество Владимирское, решил подчинить Москве все соседние княжества, и только князь Твери Михаил Александрович понял его жестокие стремления и решил с помощью Литвы в 1373 г. отстаять свою независимость, но этот год завершился миром.

С 1375 г. Дмитрий Иванович перестал давать выход в Орду. Тогда царь отобрал у него Ярлык и передал в Тверь. Не снеся такой обиды, Дмитрий Иванович собрал ярославских, ростовских, суздальских, нижегородских князей и вышел с войной на Тверь. В ходе войны он увел из княжества на свои земли почти всё население и скот, сжег поля, волости и города. Спасая от гибели останок своих людей, Михаил Александрович был вынужден подчиниться объединенному войску. Мамай решил напомнить вел. князю, кто на Руси хозяин. Войско во главе с мурзой Бегичем в 1378 г. встретилось на реке Воже, притоке Оки с войском Дмитрия Ивановича и потерпело поражение. За два года, устранив всех своих противников, Мамай завоевал исключительную власть. Настало время похода на Русь.

Выбор дороги и место встречи.

Настало время показать, о чем писал летописец. Эти сведения разбросаны в многостраничном словоблудии восхваления Церкви, выудим их оттуда.

Мамай собра воинство много и поиде на великого князя Дмитрия Ивановича, переверзя реку Волгу со всеми силами, и приди на усть-реки Воронажа, и ту ста с силами своими кочуя. Тогда же Олег князь Рязанский услыша, яко Мамай кочует на Воронаже, в пределах его Рязанских. Тогда приде весть на Москву к Дмитрию Ивановичу, яко князь Мамай Волжская орды стоит на Воронаже, хочет ити ратью.

Мамай близ стояща в поле за Доном со мноюю силою.

И посла на сторожу крепких оружников... и повеле им на Быстрой или на Тихой Сосне стречи со всяким опасением, и под Орду ехать языка добывать, и истину уведати Мамаева хотения. А сам разослал грамоты совокуплятися всем на Коломне 31 июля. И собрашася воинства много, вести же не бе ни откуду, посланные же в поле сторожи закоснеша, и не бе от них весть ничтоже. (Посланные во второй раз разведчики встретили первых, ведущих языка, который князю рассказал). Князь великий уведе истинно, яко неложно грядет Мамай, но ждет осени, чтобы совокупутися с Литвою. И повеле всем людям быти на Коломне 15 августа и здесь установил в полки воевод. И снюдошася мнози от всих стран на Москву, и окропляли попы воинство, шедшее через Никольские, Флоровские и Константиновские ворота. Из них шло воинство по Брашевой и Болванской дорогами, а сам князь... место встречи указал речку Северку... поиде на Котел... пришел в Коломну 28 августа.

И поиде с Коломны, и пришед, ста у Оки на усть-Лопасни реки.

В сентябре пришло войско на место, нарицаемое Березуй за 23 поприща³⁸ до Дону. Дмитрий Иванович выслап сторожей, в поле под Орду Мамай, чтобы сторожа татарские их увидели.

И подвигшуся с того места к Дону, тихо идушу, и се внезапно приидоша к нему два от сторожи его с языком от двора царева: Тои язык поведат: «ныне царь есть на Кузьмине гати, не спешит, ожидая Олега с Рязани и Ягаило с Литвы. А о том, что Дмитрий Иванович с войском вышел ему на встречу не чает, по предписанным к нему Олеговым книгам Рязанского; по трех же днех имать быти на Дону». И тогда Дмитрий Иванович собрал всех князей и воевод решить вопрос: «на сей ли стороне Дона, или на ту сторону перейдем?». Но тут пришло великое множество народа. Насчитали вящие четырехсот тысяща воинства пешего и конного. И поидоша через Дон.

Вечером при заре 7 сентября выехал Дмитрий Иванович на поле Куликово стаха среди обеих полков. И было слышен ему шум и грохот разный от татарского войска.

Ибо нет места, где им разступиться на поле Куликовом.

Тоя же ночи, утру светлюшу 8 сентября была мгла до 3 часов дня. И уполчшася христианские полки все и возложи на себя доспехи и стаха на поле Куликове на усть Непрядвы реки бе же поле велико и чисто и отлог

³⁸ Поприще – путевая мера в 1000 шагов. 23 поприща равны 8-10 км.

велик имея на усть-реки Непрядвы. (А воеводы облачишася во одежды местных и ключа смертныя разтерзахуся. Новгород. летопись). И выступиша Татар сила на шоломе (холм) и поидоша с шеломену; такожде и христианская сила поидоша с шеломяни и сташе на поле чистом.

И было уже шесть часов и внезапно Татарская сила борзо с шоломяни грядуще, и ту паки, не поступающе, сташа, ибо несть места, где им разступитися; и тако сташа, копия покладаше, стена у стены, каждо их на плещу передних своих имуще, передние краче, а задние должае. А князь великий также с силою Русскою с другого шеломяни приде противу им. (И тогда съехались Дмитрий Иванович с царем Теляком и отъехали каждый в свои полки. Софийская летопись). Вышел из татарского полку богатырь Тимур-мурза ожидая, кто выйдет к нему из русских полков, и никто к нему не вышел. (Согласился на бой послушник Сергия Пересвет, как известно оба падоша на землю замертво).

И уже 7-й час настал, и сказал своим князьям Дмитрий Иванович: «братие, уже время нам пити чаши...», и была сеча велика, всюду множество мертвых лежат, и не могут кони ступати по мертвым. К концу 8-го, началу 9-го часу исходящу одолевать стали Татары. А воевода засадного полка ждал попутного ветра. И уже 9-му часу исходящу, и се внезапно потяну ветр создади их, понужая их изыти на Татар. И побегоша Татары, поняв, что перехитрили их русские, оставив в дубраве засадный полк. И гониша Татар до самой реки Мечи³⁹. И стоял великий князь за Доном 8 дней разбирали кто татарин, а кто русский, а кого и узнать не могли. И осталось русских 40000, всех и конных и пеших от 400000. И повелел князь священником пети надгробные песни над избивенными, и погребоша их, елико возмогоша и успеша.

В суймах (схватках) погибло 18 князей, из них 3 самых близких Дмитрию Ивановичу, 1 воевода-тысячник. Дмитрию Ивановичу показали на другом месте богатыря мурзу и чернеца Пересвета, бывшего до этого боярином Александром из Брянска. Вернулись оставшиеся в живых в Коломну с Дону, 21 сентября.

³⁹Но это была победа не русских людей, а победа и помощь Божия, и чудеса и знамения Божия Матери и великих чудотворцев Петра и преподобного игумена Сергия и святых стратотерпцев Бориса и Глеба и всех святых. И так во всех летописях через каждое слово не о подвиге простых ратниках идет речь, а о разных святых. Поэтому, советую читать летописи тем, кто сумеет прорваться через частоклол пустых слов, прославляющих эти личности. Сути на три слова, а развезено на сто!

Перескажу текст летописца своими словами.

Начну с летописных дат. Почему на 31 июля был назначен сбор русского войска? Чтобы ответить на него, надо представить, как Мамай с войском, вышел из Сарай-Берке переправился через Волгу, перешел на реку Дон и, пройдя примерно 720 км остановился на *усть-Воронеж реки*. Затратив на этот путь примерно 25-30 дней. Сообщить в Москву о начале и цели похода Мамай могли или купцы, или попы, проживающие в ставке Орды.

Посланные из Москвы *сторожи* на реку Быстрая Сосна, приток Дона, Татар не встретили и поэтому прошли вниз по Дону к реке Тихая Сосна, что в 76 км от усть-Воронежа (расстояние между этими реками примерно 240 км). В Москве не получив вестей с Быстрой Сосны посчитали сторожей неживыми, *закостнеша*, и выслали отряд новых сторожей.

По-видимому, у реки Тихая Сосна первые *сторожи* встретили идущих к усть-Воронежу Татар. Здесь они взяли языка и послали гонца на Москву, которому предстояло пройти 625 верст вверх по реке Дон, потом по реке Осетр, после по Оке до Коломны, далее в Москву по одноименной реке. Неизвестно, где эти *скороходцы* меняли своих лошадей, но даже с учетом этого времени потребуется не менее 20 дней.

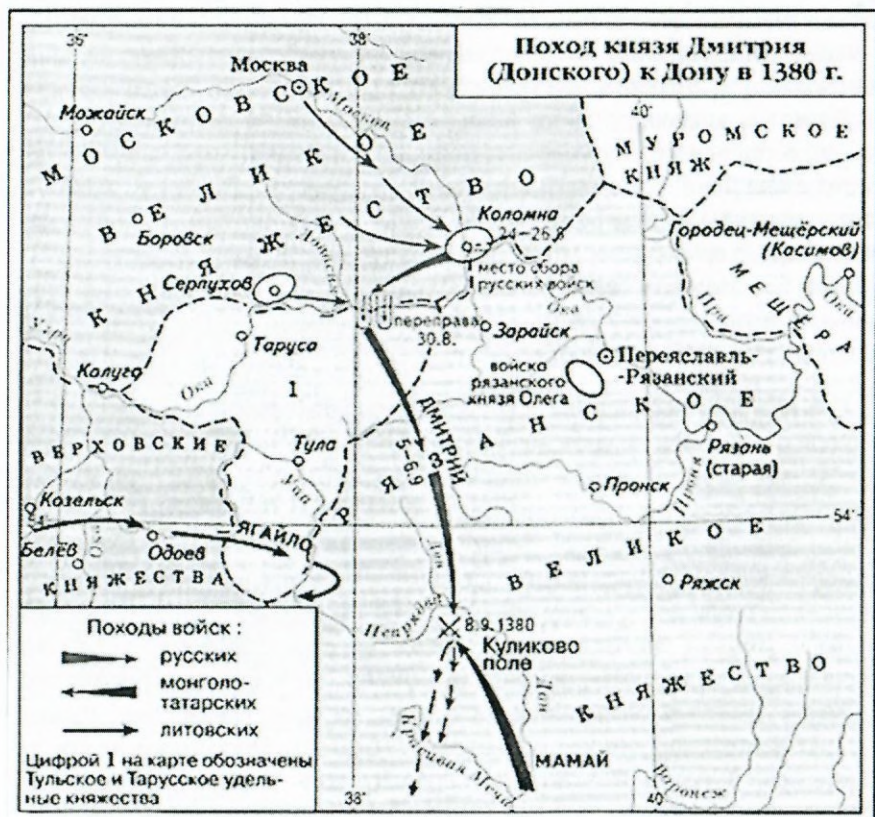
Русские знали, что расчетное время на переход рати в 260 км от Коломны до усть-Непрядвы реки составит примерно 12-13 дней.

Поэтому, можно уверенно сказать, что время встречи на поле Куликовом было обговорено заранее между Дмитрием Ивановичем и Мамаем, после того, как первый по неизвестной причине перестал возить на Мамаев курган договорную дань-выход.

Вряд ли к 31 июля русские смогли собрать людей – это время жатвы на полях и посев озимых. Эта дата была не выгодна и союзникам Татар, потому что на рязанских и литовских полях шли те же самые работы. По этой причине, и хотя летописи об этом молчат, была достигнута новая договоренность о сроке встречи на половине дороги, на поле Куликовом, 8 сентября. Из Коломны русские вышли 20 августа (Софийская летопись).

От усть-Воронеж реки до усть-Непрядвы реки примерно 260 км. Войско Мамай не спеша кочевало дней 17. В эти дни русские разведчики перехватили гонца от Мамай к Олегу Рязанскому с депешей, чтобы ему в течение трех дней прибыть к полю Куликову. Не получив известий Олег естественно не решился выступить, хотя стоял в трех днях пути к полю Куликову, где-то на реке Проня.

Новгородская летопись сообщает, что выйдя из Москвы Дмитрий Иванович встал на Оке на усть-Лопастны реки принимая вести от поганых. И стали переходить Оку за неделю до Семенова дня. Сам князь со своим двором перебрел Оку в понедельник. А Мамай стал за Доном и стоял три недели, яко ждал к себе Ягайла.

То есть, за 7 дней к 1 сентября русское войско перебрело Оку и пошло к полю Куликову, где к этому дню 20 дней находилось войско Татар, ожидая русских. Путь пролегал через истоки рек Осётр, Шать и Дон, что подразумевало высокие и холмистые места, ибо известно, что истоки рек в низинных местах не начинаются. Так же и реки Упа, Непрядва, Зуша и Красивая Меча имеют исток в одном месте в 50 верстах от поля Куликова.

Поскольку летописи не сообщают о том, что русское войско до или после боя переходило реку Непрядву, а встало на её устье, это означает, что русское войско переходило Дон ниже по течению. И поле это располагалось на правой стороне Дона между Непрядвой и устьем двух рек Табола Мокрая и Табола Сухая расстояние между ними по карте 12 км, об этом пишет летописец в Новгороде: *Князю же пришедшу за Дон в поле чисто, в Мамаеву землю, на усть Непрядвы. И покрыша полки поле, яко на 10 верст, от множества воев.* Что означало поле чисто? Не было на поле ковыля до пояса человека, или трава была скошена?

По-моему мнению, в 50 км ниже истока русские перебрали реку Дон, ведь перебрали же Оку между городами Серпухов и Кошира, а здесь Ока в 5 раз шире Дона. В Новгородской летописи написано: *Повелел Дмитрий Иванович мосты делать через Дон и бродов пытати в той ночи в канун Богородицы, в субботу порану,* а сказание о мостах выдумка летописца или еще кого-то в этом заинтересованного.

Итак, поле Куликово.

С 5 по 7 сентября князья и воеводы становили полки, а рано утром 8 сентября стали люди на себя возлагать доспехи, а *воеводы облачатся во одежды местныя и ключа смерьныя разтерзахуся.* То есть, стали одеваться в белые одежды? и готовиться к смерти. Известно, что под доспехи одевали специальную рубашу – срачицу – от слова рать, но не она упомянута. К шестому часу вышли обе силы на холмы, и неожиданно татары с холма побежали на середину поля, что между холмами, когда русские там уже были, *стена у стены,* и встали, положи копы на плечи воинов первой шеренги, у них копы короче, а у задних длиннее.

Какие действия выполнили при этом русские неизвестно, только согласно Софийской летописи вначале съехались сторожевые полки и *разидошася,* а потом выехали на середину поля Дмитрий Иванович и уполномоченный Мамаем татарин Теляк, и ни о чем они не договорившись, разъехались. Далее, вышел на середину из татарского полка богатырь Темир-мурза, т.е. начальник, и стал ждать, кто к нему выйдет из русского полка. Вышел послушник Сергия Пересвет... *и ударишася крепко, толико громко и силно, и спадоша оба на землю и ту конец приаша оба; сице же и кони их в том часе мертви быша.*

Примерно два часа рубили и кололи друг друга татары и русские, и стали татары одолевать и одолели бы, если бы воеводу засадного полка *Дмитрия Боброка Волынца* не заставил вступить в бой ветер.

Погибло в бою 8 князей белозерских, да 15 князей нарочитых и великих, да три князя близких великому князю Дмитрию Ивановичу, один воевода тысяцкий, да бывший боярин Александр в черничестве Пересвет, хотя обычно такие имена церковь своим рабам в постриге не давала.

Что интересно, после боя, как стал Дмитрий Иванович обходить поле, ему показали *другое место*, где Темир-мурза и Пересвет лежали.

8 дней разбирали павших, кто из них татарин, а кто русский. Именитых бояр и воевод увезли в колодах домой, которые они привезли с собой, а рядовых воинов и ополчение перевезли с поля через Дон и там предали

земле, только что курган не насыпали, хоронили и отпевали в братских могилах, поэтому на рисунке не показан погост. Не сбежавшие с поля боя Татары похоронили своих павших воинов за тем холмом, на котором стояли перед боем. Об этом косвенно пишет летописец в *Коломну* *пришли 21 сентября... и пригнахом с собою многиа стада: кони, верблюды, волы аргичныа* (т.е. идущие в обозе, везущие арбу или что-то похожее на телегу – Г.Н.), *овцы великия, имже несть числа, и оружие их, и доспехи, и порты их, и товары без числа много.* Если бы своих погибших Татары хоронили сами, то непременно увезли бы с собой и доспехи и порты.

Никаких знаков отличия не было поставлено на память потомкам о великом сражении между Татарами и Русскими. Мамаев курган есть, а Русского кургана нет!

И всех ратей числом с полтораста тысяч или с двести.

Так написано в Софийской летописи, в другой же, например в Новгородской и Псковской (1848) написано, что *собрав вои своих 100 и 50 тысяч, опрочно рати княжой и воевод местных: от начала миру не бывала такова сила Русских князей...* короче, все летописи утверждают, что число русских воев было за 100 тысяч.

У меня имеются два предположения относительно численности русских войск на поле Куликовом. В отношении численности татарского войска нигде сведений, заслуживающих доверия найти не возможно, но если победа была за Русью, значит, что-то пошло не так.

Не вдаваясь в спор ученых мужей, попробую проверить число воинов в 150 тысяч человек, и возможно ли разместить их на поле. Предположим, что пеших было сто тысяч, а конных пятьдесят тысяч. Поставим пешцев в ряды прямоугольником, как на карте ученого Азбелева в начале нашего исследования, и дадим каждому под ноги опору родимой земли с метр квадратный, да между шеренгами с метр. Под коня дадим в четыре раза больше. Итак, сто тысяч квадратных метров прямоугольник в сторону татар, если в строю 100 человек, то в длину займет один километр; если 50 человек, то шеренга будет два километра. Где-то среди этих шеренг ездит на коне великий князь Дмитрий Иванович. Что он видит из-за частокола копий и конских голов одному святому Сергию известно.

Я же не могу поверить в такой расклад сил. Я могу поверить в то, что **всех ратей**, и татарских и русских было до ста тысяч. Составитель Патриаршей летописи с Рязани родом пошел дальше, он велел записать 200.000 воинов и 200.000 житийных людей. Все цифры нереальные и вот почему. Северо-Восточная Русь по площади сопоставима с Новгородской республикой, в которой в отличие от Владимиро-Московского летописания сохранились цифры переписи населения. Например, в 1428 году Новгород собирал 10.000 рублей для литовского князя Витовта «по рублю с десяти человек» – это значит, что в пределах Новгородской юрисдикции проживало 100.000 человек платящих налоги. Второй пример из записи за 1552 год: «Всего православных христиан в Новгородской земле 279.594 человека». Третий пример из книги «Собрание исторических сведений относящихся до Костромы» 1792 г. в 1446 году собирали для татар по 2 рубля со 100 душ. Т.е. всего домохозяев, способных заплатить эти рубли во владимиро-московском княжестве было 150-160 тысяч не более, а общее население, при семье из пяти человек, **до 8 миллионов человек**.

Самое большое число людей, которых можно привлечь на войну 10%, иначе не кому будет землю пахать. Это их упоминают летописи: *многи небывальцы, видевше много рати татарской, устращися и живота отцаявшеся, а иныя на беги обратишася*. Но и в этом случае не все княжества смогли прислать с пашни в Коломну своих людей. У каждого князя для охраны его и княжества была дружина числом от 10 до 100 человек, число зависело от количества пашни и соответственно пахарей. По летописям в Коломне собрались люди из 9 княжеств (в некоторых заметках

пишут о 30 городах и княжествах, мы же здесь опираемся только на летописи), поэтому дружинников в полном боевом снаряжении могло собраться, допустим, до одной тысячи человек, да мужиков с рогатинами и топорами до 7 тысяч. Таким образом, общая численность войска, перешедшего реку Дон, могла быть до 8 тысяч человек. Не перешли реку конюхи, повара, плотники, слуги.

Простой пример, вооружение княжеского ратника, занимающегося только военным делом, имело вес примерно 20 кг. На телегу можно было погрузить, возьмем для ровного счета 6 доспехов, и если в войске 100 тысяч таких доспехов, тогда под них потребуется 17 тысяч телег, обоз которых растянется в дороге на 150 км. К этому надо будет добавить 17 тысяч конюхов и еще столько же возов с сеном, или пасты коней через день на отаве, которой на пути не было. Чтобы сковать столько мечей, панцырей и пр. надо было бы собрать всех кузнецов с кузницами со всей Руси и ковать им день и ночь, в общем, ерунда с этими числами. Если взять более реальные цифры 8–10 тысяч вместе с ополчением, тогда и телег потребуется не более 400. К тому же, на холме можно разместить 1-2 тысячи людей, а за холмом ополчение, но ни как не в сто раз больше.

Вернемся к схемам сражения на поле Куликовом 8 сентября. Во-первых, ни первая, ни вторая схема не соответствует летописному тексту по расположению полков русских и татар. Во-вторых, нельзя думать о 1380-м годе сегодняшними знаниями военного дела. Увидеть, что делается на поле размером 12 на 8 км в наше-то время не возможно, если только на поле размером 1.2 на 0.8 км, но даже таких полей в природе в те века не существовало. Не было больших полей и по писцовым книгам конца 17 века.

Сражение на поле Куликовом было таким же сражением, что и на поле у реки Воже, только имело четыре отличия от этого сражения и от всех до этого произошедших. Первое – это участие народного ополчения, создавшего видимость большого войска. Второе – участие наемников со стороны Татар, которые увидев выезд засадного полка, побежали с поля, сберегая монеты, выданные перед сражением. Им не было смысла умирать с деньгами в кармане. Третье – в летописях четко прослежено, почему обычному сражению было придано столько внимания со стороны Церкви. Потому что митрополиты Алексей, а затем Киприан, и игумен Сергей, когда безжалостный Дмитрий Иванович начал успешно покорять соседей, не оглядываясь на Орду, а особенно после победы на Воже, не остановились, решили принять противостояние с Ордой, начав с невыплаты дани. *Великий княже Дмитрие! Како не устрашися и не убояси ити за Дон, в поле чисто, противу сил Татарских.* А когда поняли, что переоценили свои

возможности, тогда еще до сражения митрополит заставил Дмитрия Ивановича отправить в Орду дань не выплаченную им за пять лет по договору, а затем положили в бою столько невинных людей в землю, что оскудела земля Русская.

Не приди с реки Яик Тохтамыш, казнь русским людям от нового войска Мамаю была бы ужасной. Четвертое, митрополит Киприан и его окружение, опираясь на сведения, получаемые от попов из ставки Мамаю Сарай-Берке неправильно оценили события там происходящие, увидев во внутренней борьбе царей и царьков слабость хозяйственного уклада в Орде и не приняли во внимание связи с другими улусами, некогда Большой Орды. Взяв власть над Владимирским князем, Церковь стала решать такие вопросы, которые её совершенно не касались. Нечто подобное попытался сделать митрополит Никон, но князь Алексей Михайлович оказался умнее.

В Орде новый царь Тахтамыш. 29 октября Дмитрий Иванович отпустил киличиев (посол) своих Талбугу да Мокиша в Орду к новому царю, они вернулись к нему 14 августа 1381 г., тогда же вернулись и все киличие посланные князьями в Орду. То есть пробыли послы русские у Татар 9 ½ месяцев. *И бысть радость на Руси велиа, но печали еще не оставаша о избивенных от Мамаю на Дону князей, и бояр, и воевод, и слуг, и многого воинства, оскуде бо отнюдь вся земля Русская воеводами, и слугами и всем воинством, и о сем страх бысть на всей земле Русской.*

Отец духовный Дмитрия Ивановича Киприан и иже с ним игумен Сергей, роль которого в годы его жизни завуалирована летописцем настолько, что и сегодня невозможно понять его влияние на великого князя, снова настояли повторить подвиг поля Куликова. Но теперь всё было по-другому.

В третье лето царства своего Тохтамыш собрал силу многу, перейдя Волгу поиде на Дмитрия Ивановича изгоном. Неожиданного набега на Москву не получилось. Дмитрий Иванович собрал силу многу и выступил навстречу царю. Но в этот раз, уразумев в князях и боярах своих и во всем воинстве нежелание воевать с новым царем, князь великий через Переславль мимо Ростова ушел в Кострому, забыв в Москве свою жену и митрополита. Жители Москвы, узнав о бегстве великого Дмитрия Ивановича, устроили мятеж, ожидая нового царя.

Тохтамыш подошел к Москве 23 августа, овладел городом в 8 часу 26 августа, и если бы москвичи вели себя с новым царем повежливее и поумнее не было бы городу и жителям такого ущерба.

КФ - 63.458

И последнее, знали ли Татары о том, что русские пишут свои летописи?